

Гувернантка для драконьего принца

Автор:

Оксана Гринберга

Гувернантка для драконьего принца

Оксана Гринберга

Спасая чужого ребенка, я угодила в другой мир. Туда, где в борьбе за трон сошлись благородные лорды, и каждый из них мнит себя истинным претендентом. В мир, где мне придется стать гувернанткой, надеюсь, что однажды меня вернут домой. И все бы ничего, но мой подопечный – драконий принц, его отец – опальный король, а один из Горных Лордов потребовал в уплату за свою помощь вовсе не деньги, а... меня.

Оксана Гринберга

Гувернантка для драконьего принца

Глава 1

Даже в это время суток возле торгового центра «Доминго» было оживленно.

Впрочем, здесь всегда толпился народ. Утром по выложенной мраморной плиткой площади спешили люди с бумажными стаканчиками кофе. Днем по магазинам прохаживались желающие приодеться, а ближе к ночи распахивал свои двери панорамный ресторан на верхнем этаже торгового центра.

Я проходила мимо «Доминго» два раза в день – рано утром, когда шла на работу, и поздно вечером, когда с нее возвращалась. Правда, сегодняшняя смена затянулась почти до полуночи, и торговый центр был уже больше часа закрыт, работал лишь ресторан на верхнем этаже. Туда можно было попасть на лифте, подступы к которому охранял апатичный охранник, с недовольным видом поглядывавший на толпившуюся на мраморном крыльце молодежь

Эта самая молодежь толпилась здесь в любое время суток. Курили, пили пиво, задирали прохожих. Гроыхала музыка в колонках, речитативом лился рэп, и пара человек, не обращая внимания на лужи и моросящий ночной дождь, с грохотом прыгала на скейтах по мраморным ступеням.

В народе собиравшихся на площади перед торговым центром называли «детьми “Доминго”».

Первый раз этот термин я услышала по радио пару месяцев назад и порядком удивилась. Умные люди оживленно дискутировали, заявляя, что «дети “Доминго”» – неприкаянные подростки из неблагополучных семей – это социальный феномен, которому срочно требуется помощь государства, и проблему больше нельзя обходить стороной.

Правда, в отличие от гостей передачи, эту самую проблему я крайне старательно обходила стороной, стараясь не попадаться ей на глаза, чтобы помощь не понадобилась уже мне. Насчет «детей» умные личности тоже погорячились – по вечерам возле «Доминго» собирались здоровенные лбы лет так под двадцать. Сквернословили и цеплялись к прохожим, уверенные, что никто не рискнет с ними связываться.

И ведь не связывались же!.. Даже охранник за стеклянными дверьми торгового центра делал вид, что его это нисколько не интересует. Его территория внутри, а снаружи – все тлен и волчьи законы.

Вот и сейчас, вздохнув, я оглядела пустующую площадь перед торговым центром, затем уставилась на толпу «деток», живущих по волчьим законам. Тут загорелся зеленый сигнал светофора, и я нерешительно шагнула на безлюдный пешеходный переход, пожалев, что не нашлось тех, кому со мной по пути.

Но делать нечего, придется прорываться одной!..

Посильнее запахнула слишком уж тонкий плащик, в котором успела порядком продрогнуть на октябрьском ветру. Натянула на уши вязанную шапочку, все же жалея, что нельзя вот так взять и... оказаться уже дома. Тут порыв ветра хлестнул холодным дождем в лицо, и я решительно двинулась к мраморному крыльцу, слыша, как чавкает в промокших сапогах осенняя слякоть.

Потому что по-другому «деток» никак не обойти.

Раньше еще можно было, но потом началась «стройка века» в сквере возле дома, где я снимала квартиру. Раскопали и перегородили все так, что оставалось либо через темный парк, в котором время от времени заводились маньяки, либо мимо этого самого торгового центра.

Маньяки нравились мне еще меньше «деток», поэтому я выбрала «Доминго».

Впрочем, за последний месяц меня задирали всего лишь несколько раз, так что я твердо запретила себе тревожиться. Пообещала себе, что этим вечером все обязательно обойдется и уже через несколько минут я буду дома.

К тому же интереса «детки» ко мне не проявили, успев найти себе иную забаву. На миг внутри меня кто-то мерзко обрадовался тому, что их вниманием завладел другой. Но тут раздался перепуганный детский возглас, заглушенный громким взрывом смеха, и я притормозила, с ужасом разглядев, что причиной их веселья стал мальчишка – худенький и вихрастый, лет так восьми-девяти.

Но как?! Откуда ему взяться возле «Доминго», когда на часах уже половина двенадцатого?

В свете ночных фонарей я заметила, что и одет ребенок крайне странно – никакой теплой куртки, шапки или джинсов. Вместо этого на нем была серая туника не по погоде, подпоясанная широким ремнем, темный плащик, такого же цвета штаны и сапоги до колена. На миг промелькнула мысль, что мальчик отбилась от ансамбля народных танцев – как по-другому объяснить подобный вид?

К тому же в руках он сжимал маленький меч. Бутафория, подумала я отстраненно.

Но... как же его так угораздило?! Очутиться в такое время, да еще и в таком месте, где даже нормальный взрослый несколько раз подумает, соваться ему сюда или нет. Даже владельцы ресторана ничего не могли поделать с разнузданным «социальным феноменом», распугивающим их потенциальных клиентов.

И я растерянно оглянулась, раздумывая, как мне поступить. Словно назло, площадь перед «Доминго» оказалась совершенно безлюдной. Охранник привычно прятался внутри здания, две женщины в ярких пуховиках свернули к дальнему светофору, проехала одинокая машина – и все!..

Тут один из «деток»-переростков, обладатель красной куртки и сигареты в зубах, со смехом толкнул мальчишку в спину. Тот ринулся было на обидчика, замахнувшись бутафорским мечом, но «красный» ловко отскочил в сторону, а кто-то из толпы подставил ребенку подножку, добавив еще и кулаком.

Под громкий гогот «деток» мальчик растянулся на крыльце, и его бутафорский меч с металлическим звоном покатился по мраморным плитам.

И вот тогда я не выдержала.

Пусть законы улицы, по которым жили «детки», безжалостны к слабым, но я...

У меня с детства было обостренное чувство справедливости. Да-да, то самое, что мешало мне спокойно жить, постоянно заставляя вступать туда, где меня явно не ждали, из-за чего я наживала серьезные проблемы. И пусть я уже много раз обещала себе, что больше никогда не стану вмешиваться, но это был явно не тот случай.

Не вмешаться я не смогла.

Несмотря на голос разума, нашептывавший, что если я полезу, то все закончится плачевно – не только для мальчишки, но и для меня – и лучше спрятаться за одну из колонн, украшавших фасад торгового центра, а затем вызвать полицию и подождать... Вместо этого я упрямо кинулась к толпе «деток», решив разнять дерущихся – вернее, отнять у них жертву, пока они не причинили мальчишке вреда, – и понадеявшись, что полицию вызовет охранник из «Доминго».

Должно же у него хотя бы на это хватить ума?!

Нападения со спины «детки» явно не ожидали. Я довольно ловко отпихнула одного из владельцев скейта, стоявшего на доске одной ногой, и тот с размаху грохнулся спиной на мраморное крыльцо. Затем заехала локтем в солнечное сплетение долговязому типу в красной куртке, на что тот обиженно хрюкнул. Увернулась от летящего в мою сторону кулака, пнула кого-то в лодыжку и прорвалась в центр круга, порядком растерянная от собственного бесстрашия.

Кинулась к лежащему на земле мальчишке, закрывавшему руками голову. Один из «деток», весь в дредах, только что пнул его ногой и собирался сделать это еще раз. Но я не позволила.

Загородила ребенка и завопила что есть мочи:

- На помощь! Люди, убивают! Насилуют!..

Затем вцепилась мальчонке в руку, поднимая его с земли, загоразивая собой. Он был худеньким и, как мне казалось, замерз до невозможности. Тут же внутри вспыхнул гнев на его родителей-идиотов – ну кто, кто выпустил ребенка в такое время и в таком виде из дома одного?!

Но вопросы задавать я решила позже. Сперва нам нужно было выбраться из толпы и желательно без потерь.

Только вот... как это сделать?!

- Заткнись, дура! – заявил мне обладатель копны сваявшихся волос. – Откуда вообще взялась эта припадочная? Проблем захотела?!

«Детки» недовольно загудели, и я поняла, что проблемы этим вечером меня ждут довольно серьезные. Впрочем, это еще с какой стороны посмотреть!

- А ты попробуй еще меня заткнуть, – заявила ему смело. – Что, дреды лишние завелись? Давай проредим!

Хорохорилась я не только из-за мальчишки, клещом вцепившегося в мой плащ и что-то твердящего на незнакомом языке. – Еще и иностранец на мою голову! – А потому, что вечерний сумрак разорвали красно-синие сполохи. Затем раздался истошный вой полицейской сирены. С противоположной стороны улицы, развернувшись через три полосы, к нам спешила патрульная машина, и я поверила, что нас вот-вот спасут.

Похоже, эта мысль посетила не только меня одну.

Кто-то из «деток» крикнул:

– Менты! Сваливаем! – и большая часть толпы бросилась в рассыпную, прихватив с собой колонки.

Но разбежались далеко не все. Тот, что с дредами, все еще медлил, да и обиженный обладатель скейта не спешил убегать. Смотрели на меня, словно размышляли, заткнуть ли меня сейчас или все-таки отложить расправу на другой раз. Я тоже уставилась на них с вызовом, понимая, что на моей стороне сила.

Вернее, подъехавшая полиция.

– А я ведь запомнил тебя, сучка! – заявил мне обладатель лишних дредов. – Ты здесь каждый вечер ходишь. Так что до скорой встречи!

И рассмеялся крайне мерзко.

– Это уже вряд ли, – заявила ему, подумав, что ходить мне теперь только через парк с маньяками.

– Сваливаем! – крикнул владелец скейта. – А то загребут!..

Только вот «свалить» они не успели, и причина была вовсе не в остановившейся возле крыльца полицейской машине, из которой уже появились три представителя правопорядка. Неожиданно во все стороны разлетелись-разбежались ярко-синие сполохи, словно в метре от нас кто-то взорвал световую гранату. И я охнула от ужаса, прижав к себе чужого ребенка, загораживая его от

новой опасности.

Ожидала грохот взрыва, ударную волну – что угодно!.. Но ничего подобного не произошло, и я все-таки повернула голову. А потом потащила мальчишку прочь, подальше от этого места, потому что из полыхающего синим пламенем кольца на мраморные плиты шагнул высоченного роста мужчина.

Только вот уходил ребенок из рук вон плохо – сопротивлялся и что-то твердил на своем языке, указывая на что-то позади нас. Скорее всего, на того самого мужчину.

И я снова обернулась, чтобы еще раз взглянуть. Он был...

Я отстраненно подумала, что таких снимают разве что в кино, потому что роста в незнакомце было под два метра, и его комплекция внушала мне серьезное уважение. Темные волосы спадали на плечи, перетянутые кожаным ремешком на лбу. Серая туника облегла мощный торс, штаны обтягивали крепкие бедра, утопая в сапогах до колена.

Затем я уставилась на перехлестье ремней на широкой груди, здоровенный меч в его руке и порядком растерялась.

Скорее всего актер, сказала себе, чтобы хоть как-то объяснить его появление и необычный внешний вид. Сбежал замысловатым способом с использованием спецэффектов со съемок очередного сериала про викингов или сказки про средневековье и очутился здесь, перед «Доминго». Вот и мне со спасенным мальчонкой тоже пора бежать подальше от всех этих чудес.

А там уже разберемся...

Но мы не успели, потому что появившийся на площади мужчина вжился в роль супергероя на «отлично». Протянул руку и крайне ловко поймал пробежавшего мимо него «детку» с дредами – того самого, кто грозил меня найти и причинить всяческий вред. Дернул, заставив затормозить, затем сделал еще что-то, из-за чего тот рухнул на колени как подкошенный.

На миг мне даже показалось, что воин его прикончит. Вот так, свернет шею здоровенными ручищами, чтобы не запачкать свой меч.

Но «детка» на то и «детка», привыкший выживать по волчьим законам. Парень тут же распластался на земле, принявшись подобострастно ползать у ног черноволосого гиганта. Незнакомец бросил что-то презрительное, но убивать его не стал. Вместо этого через секунду оказался рядом с улепетывавшим владельцем скейта.

На это я раскрыла рот, не ожидав, что человек способен передвигаться настолько быстро. Впрочем, и второй «детка» повел себя вполне благоразумно. Еще до того, как незнакомец с мечом успел его поймать, он рухнул на колени и, всхлипывая, принялся твердить, что ни в чем не виноват.

Он и пальцем меня не тронул! Ни меня, ни ребенка.

Тут воин крутанул мечом над его головой, и парень завыл. А я... Я порядком испугалась.

– Не надо! – крикнула мужчине. – Не убивайте! Он же просто малолетний идиот!

Потому что мне показалось, что он сейчас здесь всех прикончит. Сперва пойманных «деток», затем за компанию еще и меня, и вышедшего из летаргического сна охранника, покинувшего спасительное нутро торгового центра, и наряд полицейских, уже выхвативших оружие и бесполезно приказывавших здоровенному воину положить на землю меч.

Но вышло все совсем по-другому.

Незнакомец что-то рывкнул, после чего ринулся ко мне. И раньше, чем я успела хоть что-то предпринять – сбежать, например, утащив за собой упирающегося мальчишку, или бухнуться на колени, как до этого сделали «детки», – а полиция предотвратить неминуемое преступление, черноволосый схватил меня вместе с вцепившимся в мой плащ ребенком и закинул себе на плечо.

Так, словно мы и не весили ничего.

И я взвизгнула от ужаса. Затем принялась упираться и дрыгать ногами, пытаюсь освободиться. Но бесполезно – как долбить молотком скалу, стараясь пробить в ней тоннель для метрополитена.

Стрелять полицейские в похитителя тоже не стали. Или же не успели?.. Потому что мужчина шагнул вместе с нами в синие сполохи, и в тот же миг привычный мир исчез. Погасли огни «Доминго», куда-то исчезла площадь вместе с торговым центром и мигающими светофорами. Пропали полицейский наряд и наблюдавшие за нами с безопасного расстояния «детки».

На миг мне показалось, что я умерла. Но уже в следующую секунду ко мне вернулось зрение.

Правда, неведомым образом я очутилась в совершенно другом месте. Больше не было ни синих сполохов, ни торгового центра, ни промозглого октябрьского вечера. Вместо этого я неверяще обвела взглядом огромный полутемный зал с растопленным камином и факелами по стенам, на одной из которых висел гигантский стяг с изображением золотого дракона на черном фоне.

Были еще какие-то лавки вдоль стен, и впечатляющих размеров стул с резной спинкой на возвышении, к которому вели три ступени, и длинный стол, занимавший чуть не половину зала. Именно на этот стол незнакомец нас и сгрузил.

Меня и мальчишку, вцепившегося в мой плащ так, словно не было силы, способной его отцепить.

Бухнул и уставился недовольно. Затем убрал выбившуюся из-под кожаного ремешка темную прядь, и я, наконец, разглядела резкие, властные черты его лица – нос с небольшой горбинкой, квадратный подбородок, высокие скулы и упрямые губы.

И еще – что у него был взгляд человека, привыкшего повелевать.

После этого снова посмотрела на устрашающих размеров меч в правой руке похитителя, и странная мысль о том, что он оказался... гм... довольно привлекательным мужчиной, меня оставила. Вместо нее пришла куда более здравая.

Судя по всему, этот человек привык еще и убивать. И если он не сделал это на площади возле «Доминго», то что помешает ему сделать это сейчас? Вот так, взять и порубить нас в капусту в своем логове?

Или же... кто-то помешает?

Потому что из полумрака неожиданно вышагнул старик в темной мантии. Но встал он по левую руку от похитителя, тем самым показав, что союзника в его лице мне не найти.

– Кто вы такие? Что вам надо? – спросила я у мужчин, и мой голос прозвучал неожиданно жалобно – разнесся по огромному, гулкому залу, наполняя его отзвуками эха, из-за чего мне стало окончательно не по себе.

Тут ребенок вздохнул и что-то мне сказал, но я снова не поняла ни единого слова. Прижала к себе еще сильнее, судорожно размышляя, что делать дальше. Как сбежать, если... никак не сбежать? И еще – каким образом мы здесь очутились?! Вернее, куда из моей памяти делась дорога от «Доминго» до этого странного места?

Тут я заметила взгляд, с которым похититель уставился... на мои ноги. Дернулась – оказалось, длинная коричневая юбка неприлично задралась чуть ли не до середины бедра, являя миру мои худые ноги в темных шерстяных колготках.

Я нервно ее одернула, подумав... Черт, сексуального маньяка еще не хватало!

– Почему вы молчите? – снова спросила у них довольно-таки нервно. – Зачем вы нас похитили? Если вы хотите денег, то у меня есть...

У меня было триста пятьдесят рублей в кошельке и старенький, с треснувшим экраном мобильник в поношенной сумке. Но, похоже, я потеряла ее еще на крыльце «Доминго» в момент похищения, так что откупиться от них не было никакой возможности.

Тут похититель что-то сказал старику, после чего отдал приказ мальчишке отрывистым голосом, и тот с виноватым видом разжал руки. Отпустил мой плащ

и спрыгнул со стола.

Впрочем, я давно уже стала подозревать, что здоровяк пришел по его душу – вернее, за своим ребенком, – а я лишь попалась ему под горячую руку. Но легче от этого не становилось, и мысли о собственной судьбе вызывали серьезную тревогу. Поэтому я тоже засобиралась спрыгнуть, после чего попробовать сбежать, а уже позже выяснять, кто они такие и каким образом все это провернули.

Но тут ко мне шагнул тот самый старик в черной мантии. На вид ему было лет семьдесят, грива седых волос спадала на плечи, но на «божьего одуванчика» он не тянул. Вместо этого я инстинктивно почувствовала исходящую от него опасность. Слишком уж цепкий взгляд и уверенные у него движения!..

Снова дернулась, все еще не решив, в какую сторону побегу, потому что заметила у единственной двери в дальнем конце зала двух типов в черной одежде. Судя по всему, они сторожили выход и так просто меня не пропустят. Были еще окна под самым потолком, оттуда на меня светили звезды на ночном небе, тоже так себе вариант.

Так... куда?

Оказалось, никуда, потому что я неожиданно застыла, словно увязла в густом прозрачном желе, не в состоянии пошевелить ни рукой, ни ногой. Говорить тоже не могла – в ужасе замычала, уставившись на приближающегося старика. Ребенком он не заинтересовался – мальчишка с понурым видом стоял в стороне. «Божьему одуванчику» нужна была только я.

И вот тогда я принялась трепыхаться – единственное, что мне еще оставалось. К тому же мне удалось выдавить из себя нечленораздельное мычание, не слишком-то походившее на крик о помощи. Тут старик поднял руку, приблизив ее к моему лицу, и из его ладони полился крайне подозрительный свет. Заклубился, напоминая мне сигаретный дым, подбираясь все ближе и ближе к моей голове, вгоняя в безотчетный ужас.

Я принялась дергаться с удвоенной силой. Смогла даже пошевелиться, на что старик поморщился и снова что-то сделал, из-за чего «желе» поглотило меня окончательно. Мне оставалось лишь стоять и смотреть, как этот самый свет

заползал в мою голову. Застонала вполне отчетливо – но не от боли, а от бессилия, потому что неведомая субстанция пробралась сквозь черепную коробку. Этот самый «божий одуванчик» в черной мантии явно ковырялся в моих мозгах, и я чувствовала инородное мерзкое присутствие!

– Ничего страшного с тобой не происходит, – неожиданно произнес старик глубоким грудным голосом. – Постарайся не слишком напрягаться. Я уже почти закончил, но, если ты будешь сопротивляться, это займет значительно больше времени.

– С чем это вы... закончили? – пробормотала я подозрительно, неожиданно осознав, что ко мне вернулся голос. И не только он! Выходило... Я понимала чужой язык и ответила ему уже не на русском! – О-о-о, но как такое возможно?! – прошептала растерянно. – Почему я с вами... разговариваю?!

Старик улыбнулся.

– Еще пара минут, и ты сможешь свободно говорить на трех языках нашего мира. Не морщись, дитя мое, ничего болезненного в этом нет. Ментальная магия в руках умельца ощущается, лишь как мягкое прикосновение.

– А вы, выходит, тот самый умелец с магией?!

На это старик кивнул.

– Архимаг Артус Голон к вашим услугам, юная мисс! – галантно отозвался он.

– Очень приятно, – произнесла я машинально, решив, что все-таки ослышалась.

Архимаг?... Ментальное воздействие? Юная мисс? Что здесь вообще происходит?!

Этого я не знала, но послушно перестала сопротивляться инородному присутствию в своей голове, дожидаясь, когда с помощью магии или незнамо чего меня научат всем трем языкам чужого мира.

При этом размышляла, каким образом я успела так быстро сойти с ума.

Вернее, здесь полным-полно сумасшедших. И суровый черноволосый мужчина, вольготно развалившийся в большом резном кресле с высокой спинкой, словно он местный король. И мальчишка, сбивающимся голосом что-то ему рассказывавший – подозреваю, собственную версию произошедшего у торгового центра «Доминго». И старик, который учил меня чужим языкам с помощью ментальной магии, заявив, что я нахожусь в другом мире.

И да, я тоже свихнулась за компанию. Или же получила по голове от одного из «деток», после чего немножко прилегла на мраморных плитах, и мне все это привиделось.

Эта версия неожиданно мне очень понравилась, и я решила прийти в себя. Старик к этому времени убрал большую часть «желе», поэтому мне удалось дотянуться и ущипнуть себя за руку. Затем еще и еще раз, но... ничего не помогало.

Я так и не проснулась.

– Еще пару минут, ваше величество! – заявил архимаг, когда мой похититель поинтересовался, как долго продлится процедура.

Кивнув, здоровенный воин повернулся к мальчишке и принялся его отчитывать, но на этот раз я понимала весь их разговор.

– Где твой меч, Хайден? – спросил у ребенка строго.

– Я его потерял, отец! – признался мальчик с понурым видом. – Их было слишком много, и я не ожидал удара в спину.

– Скольких из них ты убил?

– Ни одного, папа! – он склонил голову еще ниже.

– В твоём возрасте я прикончил пятерых браконьеров, посмеявшихся охотиться на землях замка Амантел. И бесчисленное количество демонов, прорвавшихся через Грань.

– Прости, папа!

Тот лишь дернул широченными плечами.

– Одно хорошо – ты перестал вести себя, как истеричная девица, и наконец-таки заговорил. Это радует мое сердце, поэтому твое наказание не будет слишком суровым.

– Спасибо, папа! – с явным облегчением выдохнул мальчик.

– Но оно не будет суровым лишь в одном случае, – добавил черноволосый, повернувшись в мою сторону. – Если ты сейчас же дашь вразумительный ответ, кого по твоей вине я притащил в наш мир. У меня не было времени разбираться, иначе мы бы навсегда застряли в чужом мире, но теперь оно появилось. Итак, кто она такая и что это за место, в которое ты пробил портал?

– Я не знаю, что это было за место, – покаянно произнес мальчик. – Я искал свою маму, и... Я ее нашел. Это она! – и он вытянул руку, указывая на меня.

На меня!..

На это я вытаращила глаза и снова потеряла дар речи. Затем покачала головой.

– Это не я! – заявила им совершенно искренне, потому что не могла быть ни чьей мамой.

Мужчина и мальчик смотрели на меня во все глаза. Архимаг, к этому времени закончивший ковыряться в моих мозгах, тоже выглядел удивленным.

– Ты снова меня расстраиваешь, Хайден! – заявил черноволосый. – И я порядком устал от твоих выдумок. Возвращайся в свою комнату, сейчас же! Новый меч получишь после того, как докажешь мне, что ты настоящий мужчина.

– Но папа!.. – обиженно воскликнул мальчик.

– К тому же ты истратил на свою глупость весь заряд амулета, – строгим голосом заявил отец. – И по твоей вине мне пришлось притащить в наш мир эту девицу, в

которую ты вцепился, как краб после прилива.

– Это она, – упрямо заявил ему мальчик. – Моя мама!

Похититель поморщился.

– Я отлично помню, как выглядела твоя мать. Не дури мне голову, Хайден!

– Посмотри, папа, у нее такие же волосы, как у меня, – не сдавался мальчик. – И глаза тоже серые. Мы с ней похожи!

Раньше, чем я открыла рот, чтобы возразить – мало ли у кого встречаются светлые волосы и серые глаза? – незнакомец пересек разделявшее нас расстояние. Схватил меня за подбородок железными пальцами и уставился мне в лицо, словно... хотел удостовериться в том, что это уж точно не я.

Или же я?..

Я знала, что он увидит – те самые серые глаза, льняного цвета волнистые волосы, вечно выбивавшиеся из косы, которую я заплетала во время смены. А еще ему открывался прекрасный вид на мои губы, с которых слетело ругательство на чужом языке.

– Отпустите! – прошипела я. – Да отпустите же вы!.. Вы... Ты... Чурбан неотесанный! – хотела приложить словцом покрепче, но в этом языке просто-напросто не оказалось аналогов. – Я вам не выставочный экспонат, чтобы на меня так пялиться!

Попыталась оттолкнуть руку, но меня держали крепко. Тогда я изо всех сил пнула мужчину в лодыжку, пребольно отбив себе ногу. На это он лишь хмыкнул:

– Змея! – после чего сделал совершенно логичный вывод: – Нет, на Кииру ты совершенно не похожа.

Разжал пальцы, вернувшись на свое место на возвышении, подозрительно смахивавшее на трон.

- И на этом спасибо! - пробормотала я, украдкой потеряв болевшие скулы.

- Но что-то в тебе все-таки есть... Есть от той, которую когда-то я любил, - добавил незнакомец задумчиво.

- Говорю же, это моя мама! - тут же встрял в разговор неугомонный мальчишка. - Я... Я видел ее несколько раз во снах, а потом встретил наяву и сразу же понял, что это она.

- Довольно, Хайден! - безразлично отозвался отец. - Возвращайся в свои покои и ложись спать.

- Никуда я не пойду, - смело заявил мальчик, - пока ты не поймешь, что это она!

В следующую секунду - я все еще не могла взять в толк, что человек может перемещаться так быстро, - мужчина оказался рядом с сыном. Навис над ним гигантской, угрожающей скалой, и Хайден сжался, пытаясь втянуть голову в плечи.

На миг мне показалось, что отец собирался его ударить. Эта мысль показалась мне настолько невыносимой, что я...

- Не смейте его бить! - крикнула ему. - Сейчас же прекратите!

Мой похититель повернулся ко мне с крайне недовольным видом.

- Молчать! - приказал мне холодно.

И я замолчала, но только для того, чтобы набрать в легкие воздух и высказать ему все, что о нем думала... Неожиданно поймала на себе предупреждающий взгляд старика.

- Не надо, - покачал он головой. - Мой господин любит своего сына и не причинит ему вреда.

Рот я все-таки захлопнула, потому что старик продолжал, но обратился он уже к тому, кого назвал своим господином:

– Ваш сын устал и напуган, ваше величество! – произнес мягко. – К тому же Хайден все еще не оправился от болезни. Дайте ему время прийти в себя и простите его неучтивость. Что касается девушки из другого мира, думаю, ей тоже стоит простить ту самую неучтивость. Подозреваю, она и понятия не имеет, кто перед ней стоит.

На это я покачала головой, подтвердив, что не имею. Я вообще ничего не понимаю!

– Иди в свою комнату, – приказал черноволосый сыну. – Поговорим с тобой утром.

– Прости, отец! – пробормотал Хайден, после чего, бросив на меня виноватый взгляд, ушел.

Я проследила, как маленькая фигурка добрела до противоположного конца зала, где стояла сливающаяся с полумраком стены охрана. Один из них отворил перед Хайденом дверь и отправился за ним следом.

Неожиданно подумала, что, кем бы ни была мать Хайдена, сложением и внешностью мальчик явно пошел в нее. Он был худеньким и невысоким, с тонкими чертами лица, светлыми волосами и серыми глазами и совершенно не походил на своего здорового, черноволосого и черноглазого отца.

Его папа был иной породы – прирожденный воин, привыкший повелевать.

Но при этом сын не побоялся отправиться на поиски своей матери в одиночку.

Выходило, каким-то невероятным образом Хайден просочился в чужой мир, очутившись на площадке перед торговым центром «Доминго». Искал свою маму, но вместо нее он встретил дурную компанию. И еще меня, возвращавшуюся после смены.

А ведь я просто-напросто шла домой, мечтая поскорее попасть в свою крошечную квартирку, скинуть промокшие сапоги и наконец-то согреться, заварив горячего чаю!.. После чего засесть за учебу, потому что в понедельник мне нужно сдавать курсовую по Теории Государства и Права.

Но по какому-то чудовищному недоразумению маленький принц принял меня за свою мать, и я очутилась в другом мире.

Но если сейчас все прояснится, то... Они ведь отправят меня домой?!

- Кто ты такая? – спросил тот, кого архимаг назвал «ваше величество».

Развалился в резном кресле, уставившись на меня сверху вниз, а старик занял место по его левую руку. Тоже смотрел на меня, дожидаясь ответа.

- А... вы кто такие? – немного ошалев от собственной смелости, спросила у мужчин. – Это вы меня похитили, вам первыми и отвечать!

Темные брови незнакомца взметнулись от удивления. Впрочем, голос подал все-таки архимаг:

- Перед тобой истинный король Троемирья, дитя мое! Дункан Первый из династии Гроверов, лорд Амантела и Сирина, поэтому прояви учтивость, несмотря на то, что ты родом из другого мира.

Я икнула от неожиданности, но затем...

- То есть, если передо мной истинный король, значит где-то есть еще и неистинный? – пробормотала я, о чем тут же пожалела.

Потому что Дункан Гровер меня все-таки услышал, и на его привлекательное лицо набежала тень.

- Мой троюродный брат отнял у меня Срединное Королевство, – заявил мне недобро, словно я была причастна к подобному вопиющему преступлению. – Но, видят Боги, очень скоро он за это поплатится, и я верну себе то, что принадлежит мне по праву рождения!

- Конечно же, ваше величество! – с готовностью поддакнул архимаг. – Так оно и будет!

– А вот кто ты такая? – обратился ко мне истинный король чего-то там... – И почему мой сын утверждает, что именно к тебе его привел Амулет Перехода?

Ответ на последний вопрос я не знала. Как и того, что я делаю в чужом мире, где сошлись в борьбе за престол Срединного Королевства троюродные братья, выясняя, у кого больше на него прав.

– Меня зовут Марьяна... Марьяна Воронова, – сказала ему, – и я не имею никакого отношения к тому, что здесь происходит. Ни к Троемирию, ни к вашему Амулету, ни... к вашему ребенку. Я просто-напросто шла домой, но заметила в толпе у... – запнулась, решив все-таки не объяснять Дункану Гроверу, лорду Амантела и Сирина, значение выражения «торговый центр “Доминго”», чтобы побережь его и мое время. – Я заметила вашего сына, который попал в беду. Над ним насмехались глупые и опасные малолетки, поэтому я кинулась на помощь. А дальше появились вы, и утащили нас в свой мир. – Я посмотрела на короля, развалившегося на троне, после чего добавила: – Ваше величество!

Он кивнул, продолжая меня рассматривать. Похоже, раздумывал, как со мной поступить, и я решила подтолкнуть ход его мыслей в нужном направлении.

– Произошло чудовищное недоразумение, но моей вины в этом нет. Я всего лишь хотела помочь, защитить Хайдена от опасности... Вы ведь вернете меня домой?

Вместо ответа король перевел взгляд на своего советника, и тот, кашлянув, заговорил. Правда, от архимага я услышала не совсем то, что ожидала, да и обратился он вовсе не ко мне.

– Чтобы пробить портал в чужой мир, – заявил своему королю, – Хайден использовал древний родовой артефакт, принадлежащий семейству Гроверов вот уже несколько столетий. Активировать его может только тот, кто носит в себе эту кровь.

– Мне это прекрасно известно, – нахмурился Дункан Гровер. – И еще я знаю то, что долгие годы Амулет Перехода оставался лишь бесполезной безделушкой. Но стоило Хайдену взять его в руки, как артефакт сразу же заработал. Поэтому я не откажусь услышать твои объяснения произошедшему. Как моему сыну удалось активировать Амулет, Артус?

Старик пожал плечами под черной мантией, заявив, что у него пока еще нет ответа, потому что он и сам толком не знает. Но в скором времени он даст своему королю исчерпывающее объяснение.

– После ваших прошлогодних тщетных попыток пробить портал в Заоблачный Мир мне понадобился целый год, чтобы заново зарядить артефакт. Но произошедшее сегодня несомненный успех, ваше величество! Хайдену удалось активировать Амулет с первого раза. Правда, он пробил портал в совсем другой мир...

И тут я не выдержала.

– Так и есть, совсем в другой мир! – заявила архимагу, затем посмотрела на короля: – Понимаю, что у вас потерялась жена, ваше величество, или же ... гм... Ну да, жена, – про любовницу вслух говорить не рискнула, боясь нарваться на очередной приступ королевского гнева. – Но я к этому не причастна. К тому же мне всего девятнадцать, – правда, скоро должно уже исполниться двадцать, – так что вряд ли я успела родить вам сына лет так восемь назад, а потом благополучно об этом забыть. Да и с мужчинами у меня не сказать, что особо сложилось.

Вернее, у меня с ними вообще не сложилось.

В детстве для меня существовал лишь один мужчина, которого я обожала, – мой отец. Но он погиб полтора года назад, и с тех пор мне было не до всех этих заигрываний и ухаживаний. Да, ко мне постоянно цеплялись то на работе, то в университете, но я все еще тосковала по папе, так что «брачные игры» вызывали у меня лишь глухое отторжение.

А даже если бы я и захотела, то... Свободного времени у меня почти было. Я работала с утра до ночи почти каждый день, чтобы оплатить простенькое жилье и учебу и кое-как свести концы с концами, потому что помощи мне ждать было не от кого.

Потеряй я работу, тотчас же очутилась бы на улице, потому что квартиру в родном городе у меня отняли родственники. Изменили папино завещание, будто бы он все оставил им. Я пыталась протестовать, истратив на адвоката оставшиеся после похорон сбережения. Но у моих двоюродных тети с дядей

сбережения оказались куда более солидными, поэтому суд я проиграла, и они вышвырнули меня на улицу.

Могла бы остаться в родном городе – подруги предлагали пожить у них, пока все не утрясется, но мне было слишком противно дышать одним воздухом и смотреть в наглые лица тети Зины и дяди Степана. Поэтому, чтобы не умереть от тошноты, я перебралась в ближайший мегаполис. Нашла работу, поступила на заочное на журналистику. Хотела нести правду людям, потому что у меня с детства было обостренное чувство справедливости.

Точно такое же, как и у моего отца.

Он за него уже поплатился. Теперь, похоже, пришла и моя очередь.

– Нет, ты не его мать, – усмехнулся король. – Память мне еще не отшибло. Но это странное место, где ты живешь... Гм... Я не почувствовал в нем магии. Подозреваю, драконы у вас тоже не летают?

– Нет, и драконы у нас тоже не летают, ваше величество! – констатировала я со скорбным видом, решив больше ничему не удивляться. – Мой мир называется Земля. Место у нас неплохое, несмотря на то, что в нем нет ни магии, ни крылатых ящеров. Зато у меня есть работа и через несколько лет будет высшее образование. Правда, иностранные языки у нас приходится учить годами, и с мечами по улицам не ходят, но я очень люблю свой мир, потому что... – Хотя бы потому, что там я родилась, а больше ничего ценного у меня в нем не оставалось. – Вы не могли бы вернуть меня туда, откуда забрали? Раз уж выяснилось, что произошла ошибка.

– Судя по всему, вернуть тебя так просто не получится, – произнес король.

Взглянул на архимага, и тот покачал головой.

– Но почему? – выдохнула я в ужасе. – Зачем я вам здесь нужна?!

Как оказалась, никому я не нужна, но вернуть на Землю архимаг меня не в состоянии. Потому что заряд Амулета Перехода, способный пробить пространство межмирья, копился целый год, и на данный момент родовой артефакт полностью разряжен.

– А нельзя ли его зарядить как-нибудь... побыстрее? – спросила я жалобно, бросив умоляющий взгляд сперва на старика, а потом на короля.

Мысль о том, что я останусь в незнакомом месте, где, судя по всему, летают драконы и бродят вот такие вот здоровенные воины с мечами, ввергала меня в полнейший ужас. К тому же я до этого нигде особо и не бывала – пару раз в далеком детстве ездила с папой на Черное море, а потом безвылазно жила в небольшом городке, совсем недавно перебравшись в мегаполис. А теперь – новый, совершенно незнакомый мир, какое-то магическое средневековье!

– Я могу постараться, дитя мое, – мягко отозвался архимаг, – но это ничего не даст. Потому что подобный переход возможен только в Самайн, в последний день октября, когда миры по божественному промыслу выстраиваются в один ряд. Это как раз произошло сегодня, и следующий раз настанет ровно через год.

– А по-другому никак?

И он подтвердил, что никак.

На это я растерянно подумала, что в моем мире тоже... последний день октября! Зато завтра будет уже ноябрь, и квартирная хозяйка придет за платой за очередной месяц. Но дверь ей никто не откроет, потому что я застряла в этом самом магическом средневековье... Тогда она подождет пару дней, после чего войдет сама и вышвырнет мои вещи на улицу.

Второй раз в жизни!..

– В эту ночь был зачат Хайден, – задумчиво произнес король. – Именно в эту ночь ровно через год его колыбель появилась на пороге моей спальни.

– И именно сегодня Хайдену удалось пробить портал в другой мир, – многозначительно добавил архимаг.

Тут я решила прервать увлекшихся воспоминаниями мужчин, потому что вспомнила кое-что важное.

– Но ведь был же еще один! – заявила им. – Еще один портал! Первый, через который в мой мир попал Хайден, я не видела. Зато второй, через который там появился король, распахнулся как раз перед моим носом. Выходит, все-таки можно открыть проход еще раз?!

Архимаг взглянул на меня с интересом.

– Ты права, был и второй переход. Король использовал оставшийся заряд Амулета, чтобы открыть парный портал, ведущий по следу Хайдена. На него потребовалось куда меньшее количество магии, но и продержаться он смог всего лишь пару минут. Мой господин серьезно рисковал, отправляясь за своим сыном.

– А назад? – спросила я жалобно, взглянув на Дункана Гровера. – Может быть, получится открыть портал в третий раз?! Я уйду сама, ваше величество, меня не нужно провожать!

– Судя по всему, это невозможно, – отозвался король. – Артефакт полностью разряжен. Мне пришлось рискнуть со вторым переходом. Не успею я, мы бы с Хайденом застряли в твоём мире на целый год.

– Зато теперь я застряла в вашем! – воскликнула я в отчаянии.

– К великому сожалению, только в следующий праздник Самайн мы можем попытаться вернуть тебя назад, – голос архимага был полон сочувствия.

– То есть я смогу попасть домой только через год, – пробормотала я. – Но как же так?!

И пусть меня выкинут из квартиры, но... Эта чертова работа по «Теории государства и права», которую я писала три ночи подряд!.. Если бы я только знала, что провалюсь в другой мир – вернее, попадусь под горячую руку Дункану Гроверу, – я бы не стала так над ней убиваться.

Не выдержав, нервно рассмеялась над своими мыслями, хотя очень хотелось заплакать.

- Но что я буду делать весь этот год? - спросила у архимага, затем перевела взгляд на короля. - Я ведь совсем не знаю этого мира! Я... Я вообще ничего здесь не знаю!

Архимаг тоже взглянул на своего повелителя, дожидаясь его решения.

- Прошу вас, ваше величество! - пробормотала я, понимая, что моя жизнь зависит только от его милости.

- Как тебя зовут? - спросил король, успевший уже забыть мое имя.

- Марьяна, - отозвалась я глухо. - Марьяна Воронова, ваше величество!

- Станный мир и странные имена, - вынес он свой вердикт. - Магии у вас нет, крыльев не расправить... Зато есть железные повозки без лошадей и огромные дома, размерами больше королевского дворца в Дайсу. Мой мир отличается от твоей родины, Марьяна Воронова, и выжить тебе в одиночку здесь будет очень сложно. Впрочем, даже тем, кто родился в Троемирье, дожить до старости непростая задача. Но твой король справедлив...

- Справедлив, ваше величество! - поддакнул архимаг.

- И раз уж мой сын стал косвенной причиной твоего попадания в Троемирье, ты останешься здесь, в Амантеле, и будешь присматривать за принцем.

- Присматривать за Хайденом?! - не поверила ему. - Но...

Тут я поймала на себе острый взгляд архимага и с громким стуком захлопнула рот. Потому что король справедлив, и он не приказал вышвырнуть меня на улицу, как ненужную вещь, а оставил в замке, поручив приглядывать за самым дорогим, что у него есть.

За своим сыном.

И пусть я никогда не имела дел с детьми и не особо представляла, что мне придется делать, но при мысли о Хайдене в груди появилось странное тепло.

Быть может, потому, что мы с ним были очень похожи? Пусть у него был отец, но мне казалось, что мальчик очень и очень одинок.

Поэтому я искренне произнесла:

– Спасибо за доброту, ваше величество! – и попыталась изобразить что-то вроде поклона.

Судя по скептическому выражению на привлекательном лице короля, получилось у меня так себе. Впрочем, я все-таки не удержалась и спросила:

– Но почему? Неужели вы настолько доверяете той, кого видите первый раз в жизни?

– Почему? – задумчиво переспросил он. – Потому что я до сих пор не могу понять, кто ты такая и из-за чего портал привел Хайдена именно к тебе.

– Но это всего лишь совпадение...

– Я не верю в подобные совпадения, – усмехнулся король. – Главная причина в том, что Хайден молчал почти год, но сегодня он снова заговорил. И первое, что он сделал, – кинулся рьяно тебя защищать. Как ты можешь мне это объяснить?

Это объяснить я могла... никак.

– Не знаю, ваше величество! – призналась честно.

– Он молчал ровно десять месяцев и три дня, с момента, когда ваш троюродный брат узурпировал трон Срединного королевства, – подал голос архимаг. – Именно в тот день жена вас покинула, и Хайден больше не разговаривал, несмотря на все попытки его излечить.

Вздыхнув, я подумала, что это, по-видимому, и стало причиной его молчания, и магия с таблетками здесь бессильны.

После смерти отца я тоже была не слишком-то разговорчивой. Открывала рот только в тех случаях, когда у меня не оставалось иного выхода.

– И еще, почему мой сын упрямо твердит, что ты его мать? – продолжал допрос король.

– Этого я тоже не знаю, ваше величество!

– Распусти волосы! – неожиданно приказал он.

– Волосы?! – я кинула беспомощный взгляд на архимага.

Тот едва заметно кивнул, и я, прикусив губу, принялась тереть косу. Очень скоро золотистая волна непослушных волос упала на мои плечи.

– Я снова и снова убеждаюсь, что в тебе есть что-то от Киiry, – вынес свой вердикт король, продолжая меня разглядывать. От его пронзительного взгляда по телу разбежались мурашки. Целый ворох – щекоча и наполняя меня странными, тревожными ощущениями. – И я собираюсь выяснить, что именно.

– Но я не стану!.. – покачала головой, несмотря на то, что архимаг советовал мне молчать и проявлять учтивость. – Никогда не буду с мужчиной против своей воли, даже если он истинный король Троемирья! – и смело уставилась в темные глаза Дункана Гровера.

Его смех разнесся под полутемными сводами зала.

– Маленькая змейка! – отсмеявшись, заявил мне. – Но ты напрасно беспокоишься, я никогда не опущусь до того, чтобы принудить женщину к близости силой. Потому что могу заполучить любую, стоит лишь мне ее пожелать, – добавил он с драконьей уверенностью в голосе. – Ты довольно красива, иномирянка, но вряд ли у тебя есть то, чего я еще не видел.

Я поджала губы, но на этот раз промолчала.

– Ты останешься рядом с Хайденом в течение этого года, – вынес свой вердикт король. – Пользуясь его необъяснимой к тебе привязанностью, ты должна научить моего сына послушанию и вернуть интерес к знаниям. Учителя жалуются, что принц отбился от рук, а наследнику престола Срединного Королевства не помешает изучить грамоту, счет и прочие науки.

– Но, ваше величество, разве нельзя обучить Хайдена наукам точно так же, как до этого архимаг Голон научил меня языкам? – и я кинула красноречивый взгляд на старика.

– Нельзя, дитя мое! – отозвался тот. – Боги проявили свою милость, заложив в голову каждого человека знания языков Троемирья. Я лишь помог тебе их вспомнить.

Все это показалось мне довольно странным, но я промолчала.

– На этот год ты станешь его... – король задумался, подыскивая нужное слово.

– Гувернанткой, – угодливо подсказал архимаг, и Дункан Гровер кивнул, заявив, что на это его воля.

– Но все-таки стоит придумать разумное объяснение ее появлению, – подал голос архимаг.

Но Дункан Гровер уже принял решение.

– Этим утром мне принесли дурную весть. Двоюродная племянница моей бывшей жены, Райли Таннер, погибла от рук демонов вместе со своим отцом и домочадцами. Я собирался опечалиться этому факту, но так и не вспомнил, как она выглядит. Уверен, из моей челяди ее тоже никто не помнит. Поэтому ты станешь Райли, – он кинул на меня внимательный взгляд. – Райли Таннер из Зеленого Лога. Она немного старше тебя, но это не имеет никакого значения. Об остальном ты должна молчать, если тебе дорога жизнь, – и уставился на меня, словно спрашивал, все ли мне понятно.

– Да, ваше величество! – отозвалась я. – Что уж тут непонятного? Райли Таннер из Зеленого Лога, новая гувернантка вашего сына.

Вновь попыталась изобразить поклон, но вышло неловко и странно, как и вся эта история с попаданием в другой мир.

Впрочем, выбирать мне не приходилось.

А потом король и вовсе потерял ко мне интерес, заявив, что на этом аудиенция окончена и я могу идти.

– Куда? – спросила у него растерянно, но он лишь качнул рукой, заявив, что кто-нибудь из стражи отведет меня в Женское Крыло, а там уже...

Похоже, дальше мне придется во всем разбираться самой.

Поблагодарив короля, я побрела в сторону дверей, но неожиданно меня остановил голос архимага:

– Позволь проводить тебя, дитя мое!

И я притормозила.

– Конечно же, батюшка! – отозвалась обрадованно, заметив, как на губах старика появилась легкая улыбка.

Мы дошли с ним до дверей, стражник покорно их отворил, выпустив нас в длинный коридор, в котором караулило еще с десятков воинов. Там горели даже не факела, а яркие светящиеся шары, болтавшиеся в воздухе без всякой привязи.

Магия, подумала я спокойно, похоже, к этому моменту исчерпав весь свой запас удивления.

– Куда мы идем? – спросила у молчаливого архимага после того, как мы свернули в очередной из бесконечных полутемных и безлюдных коридоров, перед этим пройдя через просторный зал, вдоль стен которого угадывались очертания громоздкой мебели.

За нами увязался еще один страж – нехилого десятка молчаливый воин. Шаггал позади, и я спиной чувствовала на себе его взгляд. Похоже, без присмотра меня никто оставлять не собирался, но дистанцию мой страж держал. Топал себе в отдалении, так что говорили мы с архимагом совершенно свободно.

– Я отведу тебя в Женское Крыло, – заявил старик. – К тому же, подозреваю, у тебя возникло множество вопросов.

Он не ошибся.

– Расскажите мне об этом месте! – взмолилась я. – Мне придется провести здесь еще год и приглядывать за Хайденом, а я ничего, ничего не знаю!..

– Обязательно расскажу, дитя мое! Но сначала хочу заверить, что сдержу свое обещание и постараюсь вернуть тебя домой. Если, конечно, мы доживем до этого момента.

– Нам грозит какая-то опасность? – удивилась я.

– В Троемирье опасность – обыденное дело, – улыбнулся он.

– Звучит вдохновляюще, – похвалила я, но тут же спохватилась. – Погодите, но если мы идем в Женское Крыло, то... Подозреваю, Хайден живет в Мужском. – На это архимаг кивнул. – Думаю, мне нужно его проведать. Успокоить и уложить спать. И еще...

Честно говоря, я слабо представляла себе обязанности... гм... средневековой гувернантки. Но, скорее всего, они были во многом схожи с заботой о детях в моем мире. Наверное, мне стоило проследить, чтобы он надел пижамку или то, в чем здесь ложатся в кровать, почистил зубы, а потом прочесть ему сказку на ночь, чтобы маленького принца не тревожили плохие сны.

Тут я задумалась, потому что в голове при мысли о письменности Троемирья не возникло ни одной картинки. Кажется, я понятия не имела о буквах, используемых в этом мире!..

– Не нужно, – отозвался архимаг. – Хайден достаточно взрослый, чтобы лечь спать самому. Ему уже восемь, и он вполне самостоятелен. К тому же у него есть собственный слуга, который ночует в смежной комнате.

– А его мать? – спросила я шепотом. – Что случилось с его настоящей матерью?

– У Хайдена нет матери, – заявил старик. – Это все, что тебе нужно знать, дитя мое! Так уж сложились обстоятельства.

И я кивнула, подумав: какое все-таки знакомое выражение!.. Оно преследовало меня и в собственном мире, и в чужом – так уж сложились обстоятельства...

Хайден отправился искать свою мать, но нашел меня. Я же в свою очередь сама полезла его защищать... И полезла бы еще раз, потому что не могла пойти мимо подобной несправедливости!

Именно так воспитал меня мой отец.

Он был солдатом-контрактником, служил в горячих точках и воевал с террористами. Однажды он не вернулся домой. Так уж сложились обстоятельства.

– В Женском Крыле я передам тебя Ясмине. Она о тебе позаботится, – произнес архимаг.

Распахнул передо мной очередную дверь, и мы вышли из каменного нутра замка наружу, под звездное безоблачное небо. Оказалось, чтобы пройти в то самое Женское Крыло, сперва нужно пересечь часть крепостной стены, а потом снова войти в круглую увенчанную остроконечной крышей башню, находившуюся на другой стороне этой самой стены в нескольких десятках метров от нас.

Но вместо того, чтобы последовать за архимагом, я неверяще застыла, уставившись в ночное безоблачное небо, в котором светили не одна, и даже не две, а целых три Луны!

Две из них оказались растущими, а одна – убывающей...

Были еще монументальные горы вдалеке, черными гигантами устремлявшиеся в небеса, а их заснеженные вершины серебрились в свете трех лун. Где-то внизу светилось множество огоньков. Сперва я подумала, что у подножия замка раскинулся огромный город, но затем, присмотревшись, так и не заметила ни одной постройки. Это куда больше походило на палаточный лагерь – словно у подножия Амантела остановилась огромная армия.

И я с недоумением повернулась к архимагу, чувствуя, как мои распущенные волосы треплет слишком теплый для конца октября ветер.

– Это Троемирье, дитя мое, – отозвался он с легкой улыбкой. – Три Луны и Три Бога – Адос, Родос и Торос, – присматривающие за каждым из Трех Королевств. Но не пытайся понять все сразу. Всему свое время.

– Ваш мир чудесен, – произнесла я совершенно искренне, с трудом оторвавшись от созерцания величественных скал и чужого звездного неба, на котором не нашла ни одного знакомого созвездия. Вдохнув ночной теплый воздух, я все же решила вернуться в действительность. – А Ясмина – кто она? Что мне нужно ей сказать?

– Она бывшая кормилица принца и нынешняя экономка Амантела, – пояснил архимаг. – Тебе нужна новая одежда, дитя мое! И еще тебе стоит помалкивать о том, каким образом ты сюда попала, и ни при каких обстоятельствах не упоминать, что ты появилась из другого мира. Теперь ты сирота Райли Таннер из Зеленого Лога, попросившая убежища в Амантеле. Наш король милосерден, он принимает всех страждущих и нуждающихся в убежище...

Покивав на «милосерден», я все-таки не удержалась от вопроса:

– Но почему мне стоит помалкивать? Раз уж существует возможность пробить порталы между мирами, значит время от времени в Троемирье могут появляться такие же, как и я. Пришельцы из другого мира.

Появляются, но совсем другие, – отозвался он. – Извне в Троемирье приходит только зло, поэтому никто не станет разбираться, кто ты такая и каким образом здесь очутилась.

– Ясно! – пробормотала я, хотя мне ничего не было ясно. – Но что такое это ваше зло? И как именно оно... гм... приходит в этот мир из другого?

– Это долгий разговор, Райли Таннер! Пока что я скажу лишь одно: Троемирье уверенно катится к закату. Грани, сдерживающие его целостность, истончаются из года в год, и, если бы не пророчество о приходе Истинного Короля, который однажды вернет в наш мир утраченное равновесие, я бы сказал, что надежды почти не осталось.

– А Истинный Король – это Дункан Гровер? – поинтересовалась я.

Вместо ответа архимаг бросил быстрый взгляд на нашего стража. Тот топал метрах в десяти и вряд ли мог слышать наш разговор.

– Мне очень хочется в это верить, дитя мое! – произнес он, когда мы пересекли крепостную стену и снова вошли в замок. – Но этого никто не знает наверняка. Одно известно – Морган Гровер, троюродный брат Дункана, узурпировавший трон Срединного Королевства, истинным королем не является. Его воцарение лишь ухудшило ситуацию с Граниями.

– Погодите... То есть, и вы тоже не до конца уверены в том, что Дункан Гровер – истинный король?!

Архимаг склонил голову.

– Ты довольно умна, девушка из другого мира! Но ты должна научиться держать язык за зубами и всеми силами пытаться сберечь жизнь Хайдену Гроверу. Потому что многие считают, что истинный король Троемирья именно он.

Это было довольно неожиданно.

– А вы? Вы тоже так считаете?

На это архимаг ничего не ответил.

– Спасибо за откровенность! – пробормотала я. – Конечно же, обещаю, я сделаю все, что в моих силах. Хотя в моих силах совсем немного... Но какая опасность

угрожает принцу, кроме... гм... того самого зла, которое приходит из-за Граней? Мне нужно знать, раз уж мне придется его защищать.

Архимаг вновь склонил голову.

– К Амантелу, расположенному в Северном пределе Срединного Королевства, подступает армия Моргана Гровера. Довольно скоро она войдет в долину, и нам придется принять бой, который без поддержки Горных Лордов мы, скорее всего, проиграем. Силы слишком уж неравны. Многие из тех, кто был верен королю Дункану, повернулись к нему спиной, преклонив колена и присягнув на верность его троюродному брату.

Кивнула. Ну что же, вполне ясный расклад.

– И что будет тогда, когда... Вернее, если мы проиграем?

– Если Морган Гровер, самозванец на троне Срединного Королевства, захватит Амантел, который, впрочем, считается неприступным, то он казнит всех, включая Хайдена, – заявил архимаг совершенно спокойно. – Милосердие не входит в число его добродетелей.

Судя по всему, с моим появлением в список «всех» добавилась еще одна персона.

– Когда это произойдет? – спросила у него, кусая губы.

– Не пройдет и недели, как Морган со своей армией встанет у ворот Амантела. Возможно, наш король решит отказаться от боя и укрыться в замке, дожидаясь подмоги, и это приведет к длительной осаде. Но рано или поздно падет даже неприступный Амантел. Наш единственный шанс на спасение – Горные Лорды. Если они приведут свою армию под его знамена, то Дункан Гровер сможет занять трон Срединного Королевства.

Кивнула.

– Насколько реально то, что Горные... гм... Лорды встанут на нашу сторону?

– Нашего короля связывают с ними не только родственные узы, но и Кровный Договор, по которому Горные Лорды должны оказать поддержку его семье в течение трех сотен лет. Правда, срок этого договора истекает, да и родственники нашего короля частенько злоупотребляли доверием горцев. Но жители Севера обычно верны своему слову и несказанно благородны.

– Вы сейчас говорите о Горных Лордах?

– О них, дитя мое! Горцы во многом отличаются от жителей Срединного королевства. Живут они обособленно, пускают к себе только тех, кто заслужил их доверие. Вся их высшая знать – драконы, а законы Севера во многом не похожи на наши. Но они справедливы и милосерды.

– Ясно, – пробормотала я. – Значит, они – наша единственная надежда.

Архимаг помолчал недолго, после чего произнес:

– Можно сказать и так.

– Но ведь наш король тоже дракон? – не удержалась я от вопроса.

– Да, дитя мое.

– Это... хорошо или плохо? Вернее, это сможет как-то нам помочь?

– Скоро мы это выясним, – улыбнулся архимаг. – Тебе еще многое придется узнать, Райли Таннер, и я надеюсь, что твоя жизнь не оборвется через несколько дней вместе с защитниками Амантела.

– Я тоже очень хочу на это надеяться! – пробормотала в ответ.

Какое-то время мы шли молча, после чего архимаг неожиданно произнес:

– В этом мире есть магия, и здесь летают драконы. Но, к величайшему моему сожалению, в тебе магического дара нет.

– Ясно, – кивнула я. – Как понимаю, в дракона я тоже не превращусь.

– Не превратишься, дитя мое! – покачал он головой. – Но в красивую женщину – обязательно. Если сменишь эти... – Судя по всему, ему не пришлось по душе мой тонкий плащик и коричневая юбка. – Эту странную для нашего мира одежду на что-то более подходящее.

– Как скажете, – пожала я плечами. – Когда я смогу навестить Хайдена?

– Завтра утром, – пообещал он. – Я поставлю в известность его охрану, и тебя приведут к нему, как только он будет готов. Сегодня тебе следует отдохнуть.

Очень скоро он меня оставил, передав экономке Ясмине – полноватой женщине средних лет с усталым лицом, седеющими волосами и натруженными руками, которую мы нашли в комнате, полной постельного белья. Она осмотрела меня с ног до головы, затем излишне внимательно уставилась на мой черный плащ и коричневую юбку, совсем не похожую на ее шерстяное платье с повязанным поверх передником.

– Значит, двоюродная племянница бывшей жены нашего короля? – спросила недоверчиво.

На это я покивала.

– Райли... Райли Таннер, – представилась ей.

Архимаг уже ушел, бросив меня отдуваться в одиночку.

– А одежда-то чего такая? – склонила голову экономка.

– В чем была, в том и убежала, – отозвалась я, вспомнив наставления старика. Семья Райли Таннер, владевшая фермой на востоке Срединного Королевства, была убита неведомыми мне демонами, и из всех спаслась якобы я одна. – А потом добрые люди помогли добраться до Амантела. Ну и поделились, кто чем мог...

Экономка положила на стол стопку выглаженного белья, и ее взгляд стал теплее.

– Пойдем, детка, помогу тебе устроиться! Поешь, вымоешься с дороги, а я присмотрю тебе кое-что из одежды. Ты такая же худенькая, как и моя дочь Каталина, что-нибудь из ее платьев и подойдет. Значит, твой отец...

– Он погиб, – отозвалась я. Не лукавила – он и правда погиб. – Его убили те, кто воюет на стороне зла.

Станным образом мой ответ пришелся экономке по душе, и Ясмينا сочувственно покивала.

– А что твоя мать?..

Про нее архимаг ничего не рассказывал, но я решила... Подумав, что понятия не имею, что случилось с матерью Райли Таннер, решила рассказать, как поступила со мной моя собственная.

– Она пропала еще в детстве. Бросила нас с папой одних, и с тех пор я ничего о ней не знаю.

Неожиданно для себя я снова дала правильный ответ.

– Знала я твою мать, та еще была шалава! – резко произнесла Ясмينا. – Такая же, как и бывшая жена нашего короля! Хорошо, что ты пошла в своего отца, такое миленькое личико! Я видела тебя еще в детстве, но не думала, что из тебя вырастет удивительная красавица.

– Спасибо! – отозвалась я, порядком смущенная, а затем покорно отправилась за Ясминой на кухню.

Там мне выдали тарелку мясного рагу и кусок ароматного ржаного хлеба, и я неожиданно поняла, насколько сильно проголодалась. Ясмينا устроилась напротив меня и с улыбкой смотрела, как я набросилась на еду.

Не удержавшись, рассказала ей, что король Дункан проявил милосердие и разрешил... Вернее, наказал мне приглядывать за Хайденом, потому что его сын по непонятной причине принял меня за свою мать. Поэтому я стану гувернанткой принца на целый год, а потом король решит, что со мной делать дальше.

- Хайден с детства был немного не от мира сего, - покивала экономка. - Первый раз я увидела его, когда ему было месяца три, не больше. Он был совсем крошечным, и я подумала, что это дите явно не жилец... Мой Томас после рождения весил намного больше нашего принца! Но молока у меня было много, так что я выкормила двоих, - и она колыхнула большой грудью под темным платьем.

- А кто его настоящая мать? - спросила я. - Это ведь... не бывшая жена короля?

На это Ясмина замахала на меня руками, заявив, что она и так уже разговорилась не по делу. И раз я поела, то пора сменить мои странные тряпки на то, что носят нормальные женщины в Северном Пределе.

- Пойдем! - поманила меня за собой, шикнув на одну из служанок, чтобы та прибрала посуду.

В небольшой каморке на первом этаже, где из мебели были только кровать и несколько сундуков, с затянутым одеялом окном и образками с суровыми мужчинами в углу, Ясмина вытащила из одного из сундуков темно-зеленое платье с золотистым пояском и вышивкой по вороту. Затем выдала мне длинную сорочку, поношенные сапожки, оказавшиеся как раз впору, и подбитый мехом плащ, заявив, что это вещи ее дочери, но я смело могу их носить.

- А ваша дочь не обидится, если я...

- Не обидится, - заявила мне спокойным голосом. - Ее давно уже нет в живых.

- О, простите! - выдохнула я растерянно. - Не хотела вас расстраивать!

- Ну что ты, деточка! - улыбнулась Ясмина. - В этом мире довольно легко умереть. Особенно тем, кто остался верен Дункану Гроверу или живет слишком близко к Граням. К тому же мой Томас жив и здоров, и я каждый день благодарю

святую Ардию за то, что успела отправить его к родственникам. Он будет далеко отсюда, когда к стенам Амантела подойдет армия Моргана Гровера.

И больше ничего мне не сказала.

...Похоже, Ясмينا из жалости взялась меня опекать, поэтому очень скоро я, облаченная в сорочку с чужого плеча, быстро вымылась в небольшом тазу и улеглась в постель в смежной с камеркой экономки комнатухе. Тут заскрипела ее кровать, затем я услышала, как Ясмينا возносит молитву к богам на чужом, но ставшем для меня родным языке.

И я закрыла глаза, уверенная, что этой ночью ни за что не усну. Стану долго оплакивать свою прошлую жизнь, в которой остались могила отца; мать, бросившая меня в младенчестве, бесконечная работа, курсовые и приближающаяся зимняя сессия.

А еще я буду переживать, размышляя, как мне выжить в незнакомом мире, в котором есть магия, и летают драконы, и стоит замок Амантел, где живет опальный король, и к которому приближается армия его троюродного брата, узурпировавшего трон Срединного Королевства.

Потому что я должна сохранить жизнь маленькому принцу, который немного не от мира сего.

Но вместо этого я почему-то сразу же провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Завтракала я на кухне с экономкой и главной лекаркой Амантела – моложавой, хотя ей было лет под пятьдесят, и крайне активной магиссой Молли Тамерс, обладательницей острого взгляда и стриженных до плеч темных с сединой волос.

Правда, перед этим Ясмينا осторожно объяснила, что дальнейшее родство – вернее, бывшее родство Райли Таннер с Дунканом Гровером – не дает мне возможности

присоединиться к благородным леди, гостившим в замке вместе со своими мужьями.

Потому что моя мать, пусть и рождена с титулом, но была его лишена, пойдя против воли своей семьи. Сбежала с простым конюхом, вышла за него замуж, и у них родилась я. Вернее, Райли Таннер, приходившаяся внучкой влиятельному в Срединном Королевстве лорду Пристону. Затем ветреная мамаша бросила своего мужа и отправилась на поиски лучшей жизни, но уже с одним из королевских магов, проезжавших мимо их небольшого дома в графстве Коннир в Восточном Пределе.

- Пошла по рукам, - хмуро заявила Ясмينا, - и больше о ней никто и никогда не слышал.

О своей внучке лорд Пристон тоже ничего не захотел слышать, откупившись от Тревиса Таннера, отца Райли, приличной суммой. Противиться тот не стал - приобрел ферму и постарался дать дочери достойную жизнь и хорошее образование.

Впрочем, пока Райли была маленькой, пару раз ее все-таки привозили в Дайсу, столицу Срединного Королевства, показывать бабушке с дедушкой. Там она попала на глаза Дункану Гроверу и его жене Альме, приходившейся ей родной теткой. Но затем лорду Пристону наскучила роль деда, привозить девочку перестали, да и опальный король развелся со своей женой, на чем наше с ним родство закончилось. Поэтому мне стоит поблагодарить Дункана Гровера за его милость и еще за то, что он принял меня в Амантеле, поручив заботиться о Хайдене.

Теперь я - гувернантка его сына, одна из высшей прислуги, и не ем задарма чужой хлеб.

На эти слова я покивала с самым серьезным видом, потому что хлеб я все же ела. А еще сыр и кашу с клубничным вареньем в небольшой столовой возле кухни, где с рассвета бурлила жизнь - с десятков поваров готовили еду для многочисленных обитателей замка.

И завтрак показался мне невероятно вкусным.

К тому же проснулась я в отличном настроении, решив, что буду смотреть в будущее исключительно с оптимизмом. Я все еще жива и здорова, вчерашние страхи понемногу отступали, а до отправления домой... Пусть я и не знала, как долго длился год в этом мире, но срок моего пребывания в Троемирье стал короче на один день, и этот факт вселял в меня надежду.

Еще вчера Ясмينا выдала мне из запасов длинное зеленое платье с золотистой шнуровкой на боку и цветочной вышивкой по вороту, которое пришлось мне в пору. Почувствовав прикосновение мягкой льняной ткани, я не удержалась и взглянула на себя в тусклое маленькое зеркальце возле умывальника в наших с Ясминой общих комнатах. Уставилась на свое лицо с небольшим, чуть вздернутым носом, полными губами и длинными ресницами и осталась вполне довольна увиденным.

Затем экономка расчесала мне волосы резным гребешком, что-то негромко напевая, из-за чего у меня защемило в груди. Заплела сложную конструкцию из лент и кос, и мы отправились завтракать на нижний этаж Женского Крыла, где располагалась кухня. Там, сидя за дубовым столом в просторной столовой и улыбаясь льющемуся из окна солнцу, я стала задавать Ясмине и Молли – так попросила называть ее лекарка – наводящие вопросы.

Правда, сперва пришлось немного рассказать о себе, но из этого испытания я вышла без особых потерь. Заявила, что выросла на ферме, наукам меня обучал отец, и жили мы с ним крайне уединенно. А можно о нападении демонов, его гибели и моем бегстве в Северный Предел я не стану рассказывать: уж больно тяжело?..

Женщины мне разрешили, покивав сочувственно, после этого принялись отвечать на мои вопросы.

Они многое мне рассказали – раз уж я ничего не знала о том, что случилось в Дайсе и почему Дункан Гровер так спешно вернулся в родовой замок Амантел в Южном Пределе, а теперь запасается продовольствием и созывает верных ему лордов, готовясь дать достойный отпор своему троюродному брату.

...Жил был старый король Горм Гровер, и был у него один единственный сын. Немного дурачок – ну, уродился таким. Все-таки не следовало королю жениться на родной сестре, даже если ему очень захотелось. Но, как и все Гроверы, он

умел быть настойчивым – вернее, привычно уперся рогом, заявив своим советникам и церковнослужителям, что не потерпит возражений ни с чьей стороны. Вздернул нескольких, рискнувших было протестовать, и его с молодой невестой тожественно обвенчали в столичном Храме Трех Богов.

Жили они долго и душа в душу, только вот детей Боги им не дали, ограничившись лишь одним слабоумным сынком, а затем на старости лет и вовсе отняли у короля разум, подменив его подозрительностью и коварством. Вместо того, чтобы воевать с демонами, постоянно рвущими Грани, король стал изводить своих родственников, обвиняя их то в изменах, то в заговорах, то в воровстве из казны, рубя головы направо и налево.

Почти всех извел, но – вот незадача! – съел что-то за ужином и к утру скоропостижно преставился. Народ, давно уже заждавшийся прихода обещанного пророчеством Истинного Короля, который принесет мир и процветание в Троемирье, – возликовал. Но вместо него на Золотой Трон Дайсы сел слабоумный сынок короля, к восемнадцати годам больше всего на свете любивший ловить пауков и смотреть на них часами, пуская пузыри.

А демоны тем временем продолжали рвать Грани, усиливая давление на Троемирье. К тому же Великая Степь, беспокойный сосед Срединного Королевства, вот-вот собиралась взбунтоваться и разорвать вассальный договор, по которому они чуть ли не с начала времен хранили верность королям, восседавшим на троне Дайсы.

Срединному Королевству спешно нужен был сильный правитель, а не свора придворных, воюющих за право опекуна над слабоумным наследником престола.

Но тут возникла загвоздка, потому в живых из кровных родственников остались лишь два троюродных племянника Грома Гровера, и они оба имели равные права на престол. Правда, у Дункана их было чуть больше: он родился на год раньше Моргана.

Но тот успел первым.

Подкупленные им войска ворвались во дворец, после чего заточили слабоумного короля в темницу, и тот не пережил ночь – то ли умер сам, то ли кто-то «помог»,

теперь уже не выяснить. Затем Морган потребовал у Дункана преклонить перед ним колени, принеся клятву верности. Заявил, что он и есть Истинный Король и будет править Срединным Королевством мудро и справедливо.

Но Дункан отказался. Потребовал отдать ему трон по праву старшинства, прилюдно обозвав брата самозванцем. Этому Морган ему не простил. Как и того, что верные Дункану священнослужители провели тайную церемонию коронации, объявив его истинным королем Троемирья раньше, чем занявшего королевский дворец троюродного брата.

Морган смертельно оскорбился, подняв свои войска против троюродного брата... Перевес был на стороне Моргана, поэтому Дункану и его людям пришлось срочно покинуть Дайсу и укрыться в неприступном Амантеле, родовом замке в Северном Пределе, сзывая верных ему лордов. К тому же король Дункан обратился к горцам, с которыми его связывало кровное родство, чтобы те поддержали его в притязаниях на престол Срединного Королевства.

Правда, еще непонятно, какой они дадут ответ, но их посольство уже на подъезде к Амантелу, прибудет сегодня-завтра. Зато ответ Моргана известен – заручившись поддержкой Великой Степи, он со своей армией движется в сторону Амантела.

Если ничего не изменится, в течение недели он достигнет стен замка.

– И что тогда? – спросила я.

– Вот тогда и увидим, – философски отозвалась Молли Тамерс, пожав худыми плечами. – Но меня греет мысль, что мы на стороне Истинного Короля и именно Дункан Гровер спасет Срединное Королевство.

– А если не он, так его сын, Хайден! – негромко добавила Ясмينا. – Потому что мальчик явно не из этого мира. Может, в том пророчестве говорилось именно о нем?

– Кто знает, кто знает, – покивала темноволосой головой с седыми прядками Молли Тамерс.

– Вчера ты сказала мне, что Хайден не от мира сего, а сегодня говоришь, что он не из этого мира, – улыбнувшись, я потянулась к травяному напитку, который здесь заменял чай. О кофе оставалось лишь мечтать – ни в одном из трех языков этого мира не было слова, его обозначающего. – Но если не Альма Гровер, – вспомнила я имя бывшей жены короля, – тогда... Кто же тогда мать Хайдена?

– Это знают только Боги, – отозвалась Молли, которая была совсем не против посплетничать. – Мне кажется, наш король тоже не до конца уверен, кто именно родил ему сына. Зато всем известно, что Дункан Гровер – родной отец Хайдена. Еще в Дайсе он провел Ритуал Пяти Стихий, и маги подтвердили, что в них течет одна кровь. Долгое время за мать Хайдена выдавали бывшую жену Альму, хотя все знали, что это не она.

– А кто же тогда?!

– Ходят слухи, что его мать из Заоблачного Мира. Король зачал Хайдена в своих снах, а затем сына подбросили под двери его покоев.

– Довольно-таки... гм... фантастическое утверждение, – пробормотала я, на что Молли снова пожала плечами.

– Так оно и было! – тут же вступилась за своего короля Ясмينا. – Я помню ту ночь – мальчик появился в особняке словно из ниоткуда... Сперва Альма ничего не хотела слышать о бастарде. Устроила своему мужу страшный скандал, заявив, что Дункан нагулял ублюдка на стороне и теперь пытается скрыть свой грех. Но король нашел на нее управу, и Альме пришлось признать Хайдена своим.

– Потому что она была бесплодной, – подала голос лекарка. – Ни молитвы, ни магия, ни травы – ничего ей не помогало. Я пыталась ее лечить, но Боги лишили эту мерзкую женщину способности производить потомство.

Ясмина покивала.

– Еще та гадина!.. На вид благородная и вся из себя воспитанная, а рот не закрывался, и все ругань да обвинения... А когда наш король отказался в опале, Альма сразу же его бросила, потребовав развода. Заявила, что он изменял ей направо и налево и нажил ребенка вне брака, угрозами заставив признать

Хайдена своим, хотя она всегда его ненавидела.

– И Хайден это услышал, не так ли? – спросила я. Допила чай, аккуратно поставив глиняную чашку на стол. – И с тех пор он не говорил.

– Почти год, – подтвердила Ясмина.

– Да, так оно и произошло, – подтвердила лекарка. – С того самого момента он не произнес ни слова, и ни я, ни архимаг Голон, ни другие маги ничего не могли с ним поделаться. Правда, характер у королевского мальчишки не сахар. Он уже столько учителей извел, а гувернантки бегут от него, как от лесного пожара!.. – и она кинула на меня сочувственный взгляд.

– Ну, последний учитель как раз задержался. Но он из Великой Степи, а степняки славятся своей выдержкой, – многозначительно произнесла Ясмина.

– Не понимаю только, как Тамир с ним занимается, если принц ничего не говорит? – отозвалась Молли. – Но и тебе не помешает запастись терпением, Райли!

– Хайден еще как говорит! – улыбнулась я, несколько не испугавшись их рассказов. – Как раз вчера и начал.

Затем, попрощавшись с изумленными женщинами, заявила, что мне нужно идти к принцу. Пришла пора приступать к своим... гм... профессиональным обязанностям.

В Мужское Крыло меня отвел тот самый молчаливый страж, которого приставил ко мне Дункан Гровер. Оказалось, он уже подкарауливал меня возле входа в Женское Крыло и отпустил служанку, которой Ясмина наказала показать мне дорогу. Буркнул, что в ее услугах я больше не нуждаюсь, после чего поманил меня за собой.

И я пошла, решив по дороге его разговорить.

Вышло так себе. На мои попытки узнать имя пробурчал, что зовут его Крайс, после чего заявил, что у Хайдена сейчас занятие с учителем и меня уже ждут. И

больше рта не открывал, словно на этом исчерпал весь отведенный на сегодня запас слов.

Мы снова принялись петлять по бесконечным коридорам и залам Женского Крыла. Наконец, вышли на крепостную стену, и я едва не задохнулась от открывшегося мне чудесного вида. Застыв, уставилась на залитые солнцем полетнему зеленые склоны гор и извилистую серебристо-синюю змейку реки.

Затем принялась разглядывать видневшиеся вдалеке небольшие поселения, от которых в сторону Амантела шли подъездные пути, сливаясь возле замка в один широкий тракт. Дороги оказались оживленными – по ним катили, поднимая едва заметные облака пыли, телеги и обозы; там и сям виднелись отряды всадников, направляющихся в сторону замка, а над ними развевались черно-золотые стяги с огнедышащими драконами.

Судя по всему, король Дункан Гровер уверенно запасался продовольствием на случай осады и стягивал в Амантел войска. Его армию я тоже увидела – огромный лагерь в долине реки, с бесконечными рядами палаток и кострищ.

А еще при дневном свете я наконец-таки смогла оценить мощь его родового гнезда – два ряда высоченных крепостных стен из серого камня, утыканных зубцами с просветами для лучников, широкий ров с водой и с десятков остроконечных сторожевых башен.

Это был крепкий орешек даже по меркам моего мира.

Тут Крайс буркнул, что пора идти дальше, и очень скоро толкнул передо мной дверь в Мужское Крыло. Там мы снова принялись блуждать по этажам и коридорам, и я подумала, что оставь меня молчаливый страж одну, я бы наверняка заблудилась и умерла в лабиринте бесконечных переходов, так и не найдя выход наружу.

Неожиданно все закончилось. Мы миновали небольшой зал с развешанными по стенам охотничьими трофеями и очутились в длинном коридоре с множеством дверей, и Крайс, наконец, заявил, что пришли. Стукнув, распахнул передо мной дверь в просторную, залитую солнцем комнату, где у принца Хайдена проходили занятия науками.

Войдя, я с приветливой улыбкой поклонилась его учителю – молодому мужчине в синем камзоле, с удивлением отметив его коротко стриженные волосы цвета вороньего крыла, черные раскосые глаза и смуглый цвет лица. Судя по всему, это и был тот самый крепкий нервами учитель Тамир из Великой Степи – единственный, кого еще не извел Хайден.

Затем я кивнула устроившемуся в дальнем углу архимагу Голону, одетому во все черное. После чего перевела взгляд на сидящего за столом безразличного маленького принца, перед которым учитель раскинул карту неизвестного мне мира.

На ней был изображен огромный материк с изрезанными бухтами берегами, со всех сторон омываемый океаном, с мелкими россыпями островов, раскиданных тут и там.

– Доброе утро, Хайден! – произнесла я, на что принц ответил мне радостной улыбкой. – Рада вас видеть, архимаг Голон! Приветствую вас, учитель Тамир!

Тут мальчик подскочил на ноги и кинулся ко мне.

– О, мама! – воскликнул он. – Я думал, что ты уже не придешь и отец мне все соврал...

На лице преподавателя появилось выражение искреннего изумления. Впрочем, архимаг не дремал, и из угла тут же раздался его наставительный голос:

– Нельзя так отзываться об истинном короле Троемирья!

– Он больше не будет, – пообещала я за Хайдена, распахнув руки для объятий.

Преподаватель продолжал смотреть то на меня, то на принца с выражением искреннего недоумения на раскосом лице, словно не мог поверить, что его молчаливый подопечный наконец-таки заговорил. Тут Хайден добежал до меня – худенький и хрупкий, одетый в светлую тунику и темные штаны, – и уткнулся куда-то чуть пониже груди, на что я нерешительно погладила его по голове.

– Я очень рада тебя видеть, – сказала ему. – Но, как я погляжу, ты занимаешься науками? Знаешь, мне совсем не хочется отвлекать тебя от уроков, поэтому я немного посижу в стороне вместе с архимагом Голоном...

– Вот еще! – фыркнул Хайден. – Кому нужны эти глупые занятия? Я и так все знаю!

Услышав это, учитель снова изменился в лице.

– Вот и отлично, – отозвалась я невозмутимо. – Раз ты и так все знаешь, то сможешь мне все рассказать. Я слишком долго была в другом мире, – на это я подмигнула учителю, – и успела все забыть. Вижу на твоём столе карту, поэтому... Мы как раз можем начать с географии!

Впрочем, этого слова, как и «кофе», в языке Срединного Королевства не было, и я произнесла его на русском.

– Географии? – изумился Хайден, а смуглолицый Тамир посмотрел на меня недоуменно.

– Ты покажешь мне карту и расскажешь об этом мире все, что знаешь, – пояснила ему. – А потом... – я принялась прикидывать, что могут знать восьмилетние дети. – Буквы. Ты ведь сможешь научить меня читать?

Я очень на это надеялась, потому что еще утром, заметив в комнате Ясмину книгу, обнаружила, что мои подозрения оправдались: чтение в комплект ускоренного курса по изучению языков Троемирья не входило.

Учитель тут же скривился, заявив, что до чтения они еще не дошли, но буквы Хайден должен знать. Правда, он ни в чем не уверен, потому что мальчик до этого дня не разговаривал.

– Да знаю я все ваши глупые буквы! – буркнул Хайден. – Ну, почти все...

– Это замечательно! – обрадовалась я. – Ты покажешь мне те буквы, которые знаешь, а потом мы вместе выучим те, которые ты забыл. Потому что, по большому секрету, – округлила глаза, – я не знаю вообще ни одной!

– Хорошо, мама! – с важным видом покивал Хайден. – Я научу тебя читать, а потом мы с тобой пойдем гулять.

– Магия, сын мой! – напомнил о себе архимаг. – Твое следующее занятие по магии, после чего вы сможете отправиться со своей... гм... Райли на прогулку. Но, пожалуй, сейчас самое время... гм... для урока географии, и мы с учителем Тамиром вас покинем. Не думаю, что вам потребуется чья-либо помощь. Пойдем же, Тамир!

– Но архимаг!.. – запротестовал тот. – Я должен... Это мои обязанности, в конце-то концов!

Но архимаг был непреклонен, и учитель, бросив на меня недовольный взгляд, потащился к двери следом за стариком в черной мантии. Впрочем, перед уходом архимаг все-таки захотел сказать мне пару слов наедине.

Я покорно подошла, и он негромко произнес:

– За последний год у Хайдена сменилось множество учителей. Не сказать, что сын короля особо восприимчив к наукам.

– Вам это только кажется! – я тут же встала на защиту мальчика. – Уверена, он не особо восприимчив к учителям, но я попробую это исправить.

– Вижу, ты очень стараешься, дитя мое, и я донесу это до сведения нашего короля, – кивнул старик. После чего добавил: – И пусть Боги Троемирья будут к тебе благосклонны! На этого мальчика возлагается очень много надежд.

После чего они ушли, а мы остались с Хайденом одни.

Я вернулась к столу, возле которого меня поджидал маленький принц, ползавший животом по карте, тыкая в черные закорючки незнакомых мне букв. Неожиданно Хайден нашел рядом с изображением гор темную точку и издал восторженный возглас.

– Это Амантел! – заявил мне. – А там, – мазнул рукой по треугольникам пиков, устилающих верхнюю часть карты, – Серые Горы, где живут Горные Лорды. И это

все, – указал на северную часть материка, – их государство. Их столица называется Лейя, однажды я там был с папой. Мы жили во дворце, потому что королевская семья – наша дальняя родня.

– Какие они, эти Горные Лорды? – любопытствовала я.

– Они? – переспросил Хайден. – Они очень сильные, как и мой папа. Или даже сильнее его. И еще они почти все драконы, черные и огромные. Я видел, как они перекидываются, – произнес он восторженно. – У них очень много драконов, не то, что в Срединном Королевстве.

– А твой папа?.. Он ведь тоже перекидывается?

– Да, потому что в нем течет драконья кровь, – заявил Хайден. – Она есть и во мне, но я пока еще не могу перекидываться. – Судя по голосу, этот факт его серьезно огорчал. – Все говорят, что мне еще рано и до совершеннолетия дракон будет спать, но я его уже чувствую. Правда, мне никто не верит. Думают, что я опять все придумал.

– Я тебе верю, – сказала ему совершенно искренне. Раз уж в этом мире есть драконы, почему бы Хайдену не чувствовать своего в столь раннем возрасте? – А как это происходит? Как ты... гм... ощущаешь своего дракона?

– Он со мной говорит. Я слышу его голос в своей голове. Но кроме меня его больше никто не слышит.

– Логично, – покивала я. – И что же он тебе говорит?

– Многое... Мы можем с ним разговаривать обо всем на свете, и он многое мне рассказывает. Например, что ты моя мама.

– Так и говорит? – растерялась я, на что Хайден нерешительно кивнул.

– Давай мы сразу с тобой условимся, – заявила ему, – что мы всегда будем говорить друг другу правду. Всегда, Хайден, какой бы она горькой ни была!

– Всегда-всегда? – переспросил он.

И я кивнула с серьезным видом.

– Всегда. Я тоже дам тебе свое слово. И хочу сразу же сказать, что я не твоя мама. Но обещаю заботиться о тебе так же, как если бы ты был моим ребенком...

Он упрямо помотал головой.

– Мой дракон говорит, что в тебе течет такая же кровь, как и во мне, поэтому ты моя мама. А еще я много раз видел тебя во сне, а потом встретил там, в том твоём другом мире, куда меня привел Амулет Перехода... Так что все совпадает!

– А ты не думал, что можешь ошибаться?

– Я никогда не ошибаюсь! – заявил маленький принц с такой же драконьей уверенностью, как и его отец. – И очень скоро всем это докажу. И тебе, и моему отцу, и всем остальным!

– Но как, Хайден?!

– Магия, – произнес он. – Если ты моя мама, в тебе должна быть такая же магия, как и во мне.

– Нет, Хайден! – покачала я головой. – Архимаг Голон говорит, что во мне нет никакой магии.

– Архимаг ошибается, – заявил маленький упрямец. – Очень скоро ты ее почувствуешь, потому что я отведу тебя в Долину Бабочек. Ты обязательно должна их увидеть, потому...

– Почему?

– Потому что их вижу я!

– Хорошо, – сказала ему, поняв, что Хайден слишком уж разволновался. – Бабочки, так бабочки. Но пока я еще не почувствовала никакой магии, нам следует хорошенько позаниматься. Например, той же самой географией. Давай

мы рассмотрим все, что есть на этой карте, а потом перейдем к буквам. – Тут я вспомнила еще об одной науке, знание которой благополучно перенесли со мной и в этот мир. – Кстати, ты умеешь считать?

– Умею, – отозвался Хайден с важным видом. – До ста. Но ты не волнуйся, я обязательно тебя научу. Это не так сложно.

На это я пообещала ему не волноваться.

Затем мы долго рассматривали карту, но прочитать написанные каллиграфическим почерком географические названия у Хайдена не получалось, потому что, оказалось, читать он все-таки не умеет.

Буквы мальчик помнил почти все, но складывать у него не получалось, хотя он очень старался.

Наконец, я кое-как ему втолковала, как соединять их в слоги, затем мы попробовали нараспев сперва с гласными, после чего, осмелев, стали добавлять к ним еще и согласные. После этого накарябали на чистом свитке пергамента несколько простейших слов, списав буквы с карты и попытались прочесть их по слогам.

Хайден очень старался не ударить в грязь лицом, так что дело пошло вперед.

Вскоре он прочел названия всех четырех графств Северного Предела – Амантела, Курума, Тродина и Аргоса, – лорды которых остались верны королю Дункану. Затем нашли столицу Срединного Королевства Дайсу, где на Золотом Троне сидел троюродный дядя Хайдена Морган Гровер. После этого перешли к Великой Степи – огромному золотисто-коричневому пятну степей и пустынь, занимавшему добрую половину материка.

Судя по всему, не до конца исследованного.

Со слов Хайдена выходило, что Великая Степь с начала времен приносила клятву верности Срединному Королевству, как и было заведено Богами. Зато Горные Лорды перестали это делать вот уже добрую сотню лет. Многие винили именно их гордых правителей в том, что те стали причиной разрушения Граней и

приближения конца Троемирья.

– И когда же он настанет? – спросила я с любопытством, не слишком-то веря в предсказание. Потому что в моем мире конец света предрекали чуть ли не каждый день, а он все откладывался и откладывался.

– Этого никто не знает, – заявил мне Хайден после того, как «научил» меня считать до ста и мы решили, что завтра станем учиться считать до тысячи.

А еще возьмем в библиотеке книгу и прочтем, когда именно Горные Лорды перестали приносить клятву верности. Кто из королей династии Гроверов допустил подобную вопиющую бесхарактерность?

Конечно же, можно было обо всем спросить у учителя Тамира, или же архимага Голона, или даже у короля, но мы решили, что сделаем это сами. Сами узнаем эту тайну.

А потом обязательно найдем в библиотеке книгу со сказками... Ах, он не знает, что такое сказки? Неужели никто не читал ему на ночь? А как же жена короля, Альма Гровер?

Оказалось, та его ненавидела и приказывала сечь на кухне за малейшую провинность.

– Не плачь, – отозвалась я, увидев, как на глаза мальчика навернулись слезы. – Ее здесь больше нет, и, клянусь, она не притронется к тебе больше никогда! А потом, когда ты вырастешь и станешь большим и сильным, она сама станет тебя бояться. А еще, знаешь, попадись она мне сейчас под горячую руку, я бы ей волосенки-то повыдергала!..

Хотела обратить это в шутку, но Хайден отнесся к услышанному с полной серьезностью.

– Лучше ее спалить, – заявил мне авторитетно, но затем не удержался и шмыгнул носом. – Но у меня пока еще не очень получается с Огненной магией...

– Нет, палить мы никого не станем, – покачала я головой. – А вот то, чтобы у тебя получалось, нам бы с тобой не помешало. Тебе ведь придется меня защищать!

– Не бойся, мама! – произнес Хайден. – К тому времени, когда к Амантелу подойдет армия дяди Моргана, я выучу все боевые заклинания. А можно я уже пойду?

– Куда?!

– К архимагу, чтобы он поскорее меня научил!

Я кивнула, и Хайден, попрощавшись до обеда, когда он собирался показать мне своих бабочек, убежал разыскивать архимага, которого, подозреваю, ждал большой сюрприз в виде вспыхнувшего энтузиазма его подопечного.

Дверь за маленьким принцем закрылась, и я осталась в комнате одна. Подозреваю, снаружи меня поджидал Крайс, чтобы проводить в Женское Крыло, но я склонилась над картой незнакомого мира, разглядывая горы и реки, тыкая пальцем в неизвестные названия и вспоминая буквы.

Потому что в этом самом мире предстояло прожить еще целый год... Или даже дольше.

Ну да, пока Хайден не вырастет и не станет большим и сильным, ведь я же дала ему свое обещание! Поклялась, что рука Альмы Гровер никогда не коснется мальчика, чей дракон утверждал, будто бы в нас с ним течет одна и та же кровь.

Глава 4

Очень скоро мне надоело сидеть в одиночестве и разглядывать карту, потому что без Хайдена читать у меня получалось из рук вон плохо. Но так как у принца сейчас был урок магии, а я понятия не имела, как долго он продлится, то решила прогуляться по замку, чтобы в конце-то концов разобраться с его лабиринтами и, быть может, даже самостоятельно найти дорогу в Женское Крыло.

И Крайс послушно потопал за мной, чему я втайне была немного рада.

Впрочем, мой страж привычно хранил молчание, и очень скоро я перестала обращать на него внимание. Слонялась по длинным коридорам Мужского Крыла, улыбаясь льющемуся из окон солнечному свету. Здравовалась со спешащими слугами, вежливо пропускала воинов и магов в черных мантиях. Некоторые из них кидали на меня удивленные взгляды и даже пару раз спросили, кто я такая и что здесь делаю.

На это у меня был заготовлен отличный ответ – я с затаенной гордостью произносила, что я – новая гувернантка принца Хайдена. Да-да, вчера прибыла в Амантел, и король Дункан меня сразу и назначил...

Люди кивали и теряли ко мне интерес, словно мое присутствие было здесь в порядке вещей.

Вот и я пыталась привыкнуть к этому самому... порядку вещей. К тому, что теперь я буду жить здесь, в Амантеле, а потом, если боги этого мира и Горные Лорды будут благосклонны к Дункану Гроверу, возможно, даже увижу столицу Срединного Королевства...

И пусть в родном городе у меня как раз начиналась смена – часы на круглой Центральной Башне пробили десять, а я решила, что время в наших мирах совпадает, – но по своей работе я удивительным образом нисколько не скучала. И то, что именно сегодня нужно заплатить за квартиру, а потом исхитриться и купить себе на оставшиеся деньги новые сапоги взамен развалившихся, этим утром, когда я стояла на крепостной стене замка и разглядывала впечатляющие Серные Горы и залитую солнцем долину Амантела, показалось мне лишь мелочью жизни.

Потому что там, в своем старом мире, я никому не нужна, а здесь у меня был Хайден, о котором я собиралась заботиться так, словно он мой собственный ребенок.

По крайней мере, до тех пор, пока его отец не решит, что в моих услугах он больше не нуждается. Или же пока его стремление занять трон Срединного Королевства не погубит нас окончательно.

Добравшись самостоятельно до Женского Крыла, Ясмину искать я не пошла. Вместо этого осмелела и решила выйти наружу. Немного поплутав, спустилась на первый этаж и, пропустив делегацию разодетых дам в пышных платьях, обнаружила распахнутую дверь, после чего очутилась на оживленном дворе. Сначала немного постояла на крыльце, затем, бросив взгляд на своего стража и не увидев на его лице следов возражения, прошлась по переполненной площади замка, где каждый был занят своим делом.

Кузнецы били молотами по наковальням, дубильщики возились с испускавшими резкий запах шкурами. Смеющиеся молодые служанки несли корзины с высовывающими из них головы гусями, с придыханием сплетничая о каком-то Лексе... Прислушалась – оказалось, они говорили о лорде Лексе Доувелле, чье прибытие ждали в замке с нетерпением, мечтали, чтобы он обратил на них внимание.

Пожав плечами, пропустила телегу, доверху груженную бочками, за которой тащилась еще одна, накрытая попоной. Едва увернулась из-под ног всадников, и на меня тут же наорали, приказав разуть глаза, а Крайс буркнул что-то недоброе, но уже не по мою душу.

Глаза я разула и отправилась дальше, пробираясь через толпу. Людей становилось все больше и больше. Кто-то толкнул меня в спину, рявкнув в ухо, чтобы не стояла на пути, затем какой-то... гм... озабоченный ущипнул меня за бедро. Но на достигнутом не остановился, полез еще и под подол. Резко повернулась, заметив веселое молодое лицо воина. Но затем увидела еще и меч и решила не связываться.

Обозвала его идиотом и двинулась в противоположную сторону. Можно было, конечно, пожаловаться на обидчика Крайсу, но вместо этого я подумала, что надо просто-напросто выбираться из толпы, потому что впереди оказался рынок. На меня пахло копчением и сдобой, с лотков продавали пирожки, яблоки, груши и этих самых гусей... Кто-то рьяно разделывал свиные туши, орудуя топором так, словно рубил нечестивых во имя единственного Бога.

И я решила, что туда мне уж точно не надо.

Вместо рынка свернула к квадратному зданию Цитадели, по дороге прислушиваясь к разговорам о приезде той самой делегации Горных Лордов.

Мужчины ждали прихода – вернее, прилета – несокрушимой драконьей армии Северян, зато женская половина обитателей замка дружно замерла в ожидании прибытия того самого Лекса Доувелла, заочно успевшего разбить почти все девичьи сердца замка Амантел.

Пожав плечами, решила, что это какой-то местный красавчик-ловелас. Подобного типа мужчины мне никогда не нравились, и я старательно обходила их стороной. Впрочем, я так же старательно обходила стороной всех мужчин, решив и в дальнейшем придерживаться подобной выжидательной тактики.

По крайней мере, пока не прояснится мое положение в этом мире или же я не вернусь домой.

Неожиданно услышала звон мечей и резкие выкрики. Сердце бешено заколотилось, и я подумала, что вот и все... Началось, на нас напали войска Моргана Гровера! Но, как оказалось, еще никого не убивают, а пока что к этому только готовятся.

На заднем дворе Цитадели тренировались воины, и все желающие могли поглазеть на подобное зрелище совершенно бесплатно. Так как развлечения, подозреваю, в Амантеле случались не слишком часто, то желающих собралось приличное количество. Причем девиц было даже больше, чем мужчин, и я потерялась среди разноцветных платьев и украшенных лентами голов молодых обитательниц замка.

Кое-как протолкалась вперед – мне тоже нужно видеть! – и обнаружила в центре круга Дункана Гровера. На короле были лишь одни штаны и сапоги, и я на миг залюбовалась его идеальным торсом, на который кидало блики осеннее солнце. Впрочем, любовалась не только я одна – судя по восторженным возгласам и перешептываниям, неженатый король был одним лакомым кусочком, которого бы не отказалась заполучить ни одна из жительниц Амантела...

В руках у Дункана Гровера был, судя по разговорам, затупленный меч, которым он вполне ловко раскидал напавшую на него троицу воинов нехлипкого десятка, сорвав громкие аплодисменты. Затем победить короля попыталась очередная партия желающих, но Дункан Гровер снова со всеми справился, совершенно безразличный к количеству противников.

Еще немного посмотрев и окончательно убедившись в его подавляющем физическом превосходстве, – а еще устав от женского восторженного визга, от которого вскоре зазвенело в ушах, – я решительно повернулась и стала выбираться из толпы.

Подумала вернуться в Женское Крыло и поговорить с Ясминой.

Возможно, в те моменты, когда я не нужна Хайдону, моя помощь понадобится где-нибудь еще? Например... Ну, не знаю – на кухне помогать, тех же гусей носить или, быть может, мыть склянки в лаборатории под надзором Молли Тамерс? В своем мире я не чуралась работы и здесь тоже не собиралась.

Только вот далеко не ушла – в одном из коридоров Женского Крыла, когда я мучительно размышляла, в какой из проходов мне свернуть, а молчаливый Крайс привычно делал вид, что его не существует в природе, я наткнулась на Дункана Гровера.

Вернее, это он на меня наткнулся.

Встал на моем пути, все еще разгоряченный после сражения, так и не успевший натянуть на себя тунику. Преградил путь и властным голосом заявил, чтобы Крайс пошел прочь. Мой страж послушно развернулся и исчез за углом. Я тоже засобиралась было исчезнуть, но король не позволил, приказав мне остаться.

И я растерянно застыла, размышляя, что ему от меня понадобилось.

– Здравствуйте, дядя! – заявила ему, вспомнив, что Дункан Гровер приходился неродным дядей Райли Таннер. Поклонилась, но снова вышло так себе. – Рада вас видеть! К тому же наша встреча – отличный повод сообщить, что ваш сын делает успехи во всех науках...

– Значит, приходила и смотрела на поединки, – перебил он.

И я обреченно кивнула.

– Приходила, – призналась ему. – У Хайдена сейчас занятие с архимагом. Пока что я ему не нужна, поэтому и вышла из замка. Затем услышала звон мечей, немного

посмотрела и пошла дальше.

- И какие же выводы ты сделала из увиденного?

Его взгляд давил, но этим король не ограничился. Шагнул ко мне, заставив попятиться. И пятилась я так долго, пока не уткнулась спиной в стену.

Потому что от него пахло крепким мужским потом и еще чем-то таким, от чего мое тело непроизвольно напряглось. А еще я чувствовала, что он опасен. Невероятно опасен, но при этом непостижимым образом притягателен.

- Выводы? - сглотнув, спросила у него, затем стоически запретила пялиться на его голую мускулистую грудь.

Но куда мне еще пялиться, если король почти на голову выше меня?!

Смотреть ему в глаза?! Попробовала, но сразу же отвела взгляд, решив, что это не слишком-то хорошая идея. Вместо этого снова уставилась на блестящие от пота мускулы, затем на тонкую дорожку темных волос на его груди, которая обрывалась, чтобы потом начаться чуть ниже пупка, уходя...

Ну да.

Снова сглотнула, решив вообще перестать пялиться, и стала смотреть на выкрашенную побелкой стену позади короля. Да и с выводами у меня тоже было так себе.

- Вы совсем другой, - сказала ему, потому что Дункан Гровер дожидался моего ответа. - Сильнее и быстрее остальных, поэтому у ваших воинов даже сообща не было против вас никаких шансов. Это из-за того, что вы - дракон?

- Не только из-за этого, - отозвался он. - В Срединном Королевстве достаточно носителей драконьей ипостаси. Но во мне течет кровь Горного Народа, а они отличаются от обычных людей. Боги вылепили их из совсем другого теста. А вот ты... Из чего сотворена ты?!

– Не понимаю! – сказала ему растерянно. – Что вы от меня хотите? Какой ответ вам нужен?

– Всю ночь и все это утро я пытаюсь разобраться, Райли! – Он назвал меня тем именем, которое сам для меня и придумал. – Пытаюсь понять, почему, когда смотрю на тебя, я вижу солнечный свет, запутавшийся в твоих волосах...

Неожиданно он протянул руку к моей голове. Но я снова отшатнулась, не дав к себе прикоснуться, и на властном лице короля появилось выражение легкой досады.

– Знаешь ли ты, что, когда я увидел тебя в толпе, мне захотелось растерзать тех, кто глядел на тебя, потому что это позволено только мне. Смешно, не так ли?

– Не слишком, – сказала ему. Прикусила губу, потому что не понимала, к чему он ведет.

– Ты права, не слишком, – согласился король. – Странные мысли и странные чувства, далекие от веселья... Поэтому я и хочу понять, кто ты такая и почему ты все сильнее начинаешь напоминать мне мою Кииру.

– Этого я не могу вам сказать, ваше величество! Но ведь вы прекрасно знаете, что я – не она...

– Я уже ни в чем не уверен, – заявил он. – Но собираюсь в этом разобраться.

Прежде, чем я успела возразить, он стал разбираться. И делал это по-своему.

В следующую секунду его ладонь скользнула на мой затылок, и Дункан Гровер притянул меня к себе, прижав к огромному, полуголому телу. И раньше, чем я успела издать протестующий вопль, его губы накрыли мои.

До этого меня уже целовали – однажды решила, что стоит попробовать. В тот раз все произошло с моего согласия и получилось... гм... довольно уныло. Зато сейчас... Я не хотела, протестовала, пыталась увернуться, выскользнуть из его объятий, оттолкнуть громадину перекачанных мускулов, но это больше походило на отчаянные метания попавшейся рыболову рыбешки, у которой нет

ни единого шанса сорваться с его крючка.

Король не собирался меня отпускать, поэтому я все же сдалась, поняв, что ничего не могу поделать и мне стоит переждать... Или же потому, что мужские губы оказались удивительно настойчивыми, а от его умелых прикосновений, несмотря на мои протесты, по телу разбегались странные волны, ввергая меня в зыбкое, пограничное состояние?..

Пусть я умом понимала, что не должна на них реагировать, но ничего не могла с собой поделать. Не смогла противиться впервые вспыхнувшему чувству... влечения. И тело заныло, затрепетало, превращаясь в клубок оголенных нервов, отзываясь на близость мужчины, желая ответить на его ласку.

Но я не стала, терпеливо дожидаясь, когда все закончится.

Наконец, король меня отпустил. Разорвал поцелуй и уставился на меня сверху вниз с довольной улыбкой. Но она тотчас же исчезла, потому что я с размаху залепила ему пощечину. И темные глаза неверяще сузились, а выражение превосходства исчезло с его красивого, но немного надменного лица.

- Ты не Киира! - все же усмехнувшись, изрек он.

- И никогда ею не была, - заявила ему. - Так что свои поцелуи и... гм... фантазии, - характерную мужскую реакцию на мое тело через ткань его штанов невозможно было спутать ни с чем, - поберегите для той, кого вы потеряли. Или же для тех, кто, по вашему уверению, рвется разделить с вами постель. Меня это несколько не интересует.

- Маленькая кусачая змейка! - изрек он с легкой улыбкой. - Ты обманываешь и себя, и меня. Я прекрасно чувствую, когда женщина желает продолжения, такое не спутать ни с чем. А это было, Райли! Ты хотела меня так же сильно, как этого хотел я.

- Ваше хваленое чувство на этот раз вас обмануло, ваше величество, - заявила ему. - Единственное, чего мне хотелось, чтобы вы поскорее меня отпустили и перестали терзать мой рот своими поцелуями!

Он снова усмехнулся.

- Ну что же, только интереснее будет тебя приручить.

- Если только в ваших мечтах! – отозвалась я резко. – Я не из тех, кто прыгает в койку к мужчине, стоит ему только поманить меня пальцем.

Тут, похоже, я сделала ошибку, потому что последнее замечание королю нисколько не понравилось. Или же его покорило сравнение с... остальными?

- Ты здесь только потому, – напомнил он, – что я позволил тебе приглядывать за моим сыном. Но мое решение могло быть совсем другим. Подумай об этом, Райли!

- Вы немного исказили факты, ваше величество! – я снова не удержалась, хотя понимала, что перечить королю в моем положении довольно смелое решение. – Я здесь только потому, что вы притащили меня из моего мира в свой, не спросив позволения, а после этого дверь захлопнулась на целый год.

- Это была не дверь, а портал! – рявкнул он.

- Мне все равно, как это называется! Но я оказалась здесь по чужой вине, и вы повели себя благородно, оставив при своем сыне, а не вышвырнули меня на улицу. Поэтому будьте уже благородными до конца! В Амантеле у меня нет никого, кто мог бы защитить мою честь. Только вы, ваше величество! А теперь, выходит, мне придется защищать свою честь уже от вас.

Сказав, смело уставилась ему в глаза, чтобы не пялиться на его грудь и... вздымавшийся бугор на его штанах, свидетельствующий все еще о бурной реакции на мою близость.

Он тоже посмотрел на меня, затем едким голосом заявил, что моей чести ничего не угрожает, если только я сама... Вернее, если только я сама его не захочу. А это, судя по всему, произойдет очень и очень скоро.

Не успела я возразить, как он уже перевел разговор на своего сына. Ему доложили, что мальчик стал проявлять интерес к наукам и магии, и это

пришлось ему по душе. Раз уж война из Хайдена все равно не выйдет, то мне стоит продолжать настраивать его в верном духе.

Его наследник должен стать хотя бы хорошим магом!

В словах короля мне почудилось легкое презрение, и я внезапно поняла, почему это так сильно задевало маленького принца. Отец ставил воинское искусство превыше всего, из-за чего мальчик порядком страдал.

Думала поговорить об этом с королем, но решила, что позже... Не сейчас, не после его поцелуя и моей отповеди!

К тому же, сказав это, он развернулся и ушел, да и я не стала надолго задерживаться. Украдкой коснулась губ, все еще хранивших вкус его поцелуя. Затем тронула разворошенные Дунканом Гровером волосы, после чего, потрянув головой и заявив себе твердо, что опальный король явно не герой моего романа – потому что этот роман заведет меня сперва в его постель, а потом в никуда, – отправилась на поиски маленького принца.

Одна, потому что Крайс воспринял приказ короля буквально – ушел прочь с концами, и я не знала, где его искать.

Ни его, ни Хайдена.

Впрочем, принц нашел меня сам. Налетел в одном из коридоров, прыгнул в мои объятия. Затем, отстранившись, заявил, что архимаг Голон его очень хвалил. Да-да, сказал, что у него отличный магический Дар. А еще у него стали получаться настоящие боевые заклинания!

Можно он мне их покажет?

Я разрешила, не совсем понимая, как это выглядит. И тут же со вскинутой руки Хайдена сорвалась золотистая молния. Угодила в стену напротив меня, оставив на ней некрасивую черную кляксу и бросив сноп искр на ближайший вылинявший гобелен с изображением парящего в небе дракона.

Потянуло горелым, и я охнула, не уверенная, что стоит допускать пожар в первый же рабочий день. Но повезло, гобелен не загорелся, зато черная клякса на светлой стене исчезать не собиралась.

И Хайден растерянно выдохнул.

– Наверное, мне за это попадет, – произнес покаянно. – Отец запрещает портить имущество Амантела!

– Это мне попадет, – успокоила его, – потому что это я попросила показать мне новое заклинание. Ничего страшного, не переживай! – Подошла, затем нерешительно тронула кляксу, после чего потерла ее пальцем. – Пожалуй, и в самом деле ничего страшного, и переживать нам не стоит. Этот след легко убрать. Знаешь, я попрошу Ясмину прислать сюда кого-нибудь с тряпкой, и очень скоро от него ничего не останется... Но впредь тренироваться мы будем только на улице.

На это Хайден важно покивал, заявив, что как раз хочет показать мне одно место на улице, где можно хорошо потренироваться. К тому же я обещала с ним погулять, а его отпустили до обеда, после которого у него будет тренировка с наставником Бруксом, так что гулять мы можем долго.

– А что преподает наставник Брукс? – поинтересовалась я.

Оказалось, тот учит Хайдена владеть мечом, но пока что у мальчика получается так себе. Зато сегодня он очень постарается.

Похвалив его за рвение, я согласилась отправиться с ним на прогулку в то самое место, где можно хорошо потренироваться в заклинаниях. Затем осторожно спросила, есть ли у Хайдена в замке друзья его возраста. Оказалось, детей, равных ему по происхождению, в Амантеле нет, а с детьми слуг водиться ему запрещено. Но теперь у него есть я, и ему больше не будет так скучно.

Сказав это, Хайден потащил меня по коридору, затем мы вышли к незнакомой винтовой лестнице, по ней все ниже и ниже, пока не очутились в подвале, где стояли в ряд огромные винные бочки. А повсюду было множество дверей от кладовых, ключи от которых, подозреваю, водились только у Ясины.

– Куда мы идем? Вряд ли здесь можно тренироваться, – в который раз спросила я у принца, поморщившись на тяжелый спиртовой дух: из одной бочки сочилось ее содержимое.

Но останавливаться на достигнутом Хайден не собирался, тащил меня дальше и дальше во влажный сумрак подвала. Правда, вопрос с освещением мальчик все-таки решил – вскинул руку и зажег магический светлячок, теперь болтавшийся над нашими головами.

– Скоро узнаешь, – заявил мне хитро.

Только вот это самое «скоро» все не наступало. Хайден толкнул скрипучую дверь за одной из огромных бочек с меня ростом – пятой в ряду, – и мы очутились в узком проходе. Тут маленький принц зажег еще два магических светлячка, заявив мне, что очень скоро мы попадем в его тайное место.

– Где-то я это уже слышала! – пробормотала я негромко, следуя за ним по пятам. – Хайден, а мы можем погулять с тобой где-нибудь в другом месте?

Оказалось, не можем.

– Архимаг знает о моем убежище, – заверил меня мальчик. – И он разрешает мне туда ходить.

– Ты ведь меня не обманываешь? – спросила у него. – Помнишь, мы ведь поклялись друг другу всегда говорить правду?

Хайден подтвердил, что не обманывает. Мы уже почти пришли, и он покажет мне место, где он всегда прячется, когда папа его ругает.

– И как часто папа тебя ругает?

Оказалось, король любит приходить на занятия с наставником Бруксом, на которых у него ничего толком не выходит, и ему постоянно за это достается. Только с магией более-менее получается, хотя она у него какая-то странная, из-за чего архимаг Голон уже сломал голову, пытаясь его научить тому, чего не понимает сам. А ведь Хайден мечтает стать воином и драконом, как и его отец!

– Погоди, тебе только всего восемь лет, – заявила ему. – У тебя все еще получится.

Вместо ответа Хайден распахнул передо мной еще одну дверь, и я заморгала от резанувшего глаза полуденного солнца. Затем, когда привыкла к дневному свету, оказалось, что подземный ход закончился и мы с Хайденом очутились в небольшом овраге за стенами замка.

Во все стороны убегала каменистая пустошь. Где-то в сотне метров от нас проходила подъездная дорога к неприступному Амантелу, за остроконечными сторожевыми башнями которого угадывались скрадывавшиеся в дневной дымке крутые склоны Серых Скал. К тому же, судя по долетавшему до меня журчанию, совсем рядом протекала река.

– Мне уже почти девять, – заявил Хайден, оторвав меня от созерцания окрестностей. – Папа в этом возрасте уже убил пятерых браконьеров, а я... Я взял и потерял меч в твоём мире! Пойдем, – потянул меня за руку в сторону реки, – уже совсем рядом.

– Хайден, я не уверена, что мы можем уходить так далеко, – произнесла я растерянно, в который раз пожалев, что король прогнал Крайса. – Вернее, я вообще не уверена, что мы можем выходить из замка. – Как жаль, что никто не разъяснил мне мои профессиональные обязанности. – Меча у тебя нет, а я не смогу защитить тебя голыми руками...

– Зато у меня есть магия, – заявил он важно. – К тому же здесь совершенно безопасно, и архимаг Голон разрешил мне уйти.

– Так и сказал?

– Так и сказал – иди погуляй, Хайден!

Я застонала, причем не мысленно, а очень даже вслух, но Хайден уже тянул меня на утес поблизости, под которым текла бурная река. Усевшись на него, мальчик принялся кидать камушки вниз.

Я устроилась рядом, окинув взглядом мирный и безлюдный пейзаж.

– Однажды я возьму и полечу, – заявил принц, – когда смогу расправить крылья. А потом приземлюсь рядом с папой и докажу ему, что я такой же дракон, как и он. Надеюсь, тогда он вернет мне мой меч.

– Значит, так и не отдал, – пробормотала я сочувственно. – Мне жаль, Хайден! Иногда твой папа довольно... гм... упрям и прямолинеен.

Особенно когда хочет что-то получить. Как, например, Золотой Трон Срединного Королевства. Или же кого-то... Как, например, меня.

– Папа сказал, что я не достоин носить оружие, потому что никого не убил в твоём мире, хотя меня там обижали.

– Но ведь твой отец тоже никого не убил, – возразила ему.

– Он бы убил их всех, – пожал плечами Хайден, – но у него не хватило на это времени. Проход уже начал истон... Истан...

– Истончаться, – подсказала я, и Хайден, всхлипнув, кивнул.

И вот тогда я не выдержала.

– Когда-нибудь ты станешь королем, – сказала ему, – и будешь править долго и разумно. Но знаешь, Хайден, в моём мире лучшими королями, о которых слагали легенды и любили их поданные, становились те, кто правил справедливо, а не положил как можно больше народа.

Он уставился на меня изумленно, на что я прижала его к груди, а затем погладила по голове, слушая, как колотится сердце мальчика, истосковавшегося по родительской любви.

– Ты будешь самым лучшим и самым мудрым правителем в Троемирье. А еще драконом и магом, равным по силе которому нет на всем белом свете. Не сразу, но ты обязательно им будешь! И еще ты станешь править долго и справедливо, опираясь на разум, а не на голую силу. Тебя будут любить твои поданные, как... Как тебя люблю я.

– Ты все-таки моя мама! – неожиданно произнес он, отстранившись. – Я чувствую, когда люди говорят мне ложь, а сейчас ты говорила правду. Тогда почему же ты сопротивляешься?! Почему утверждаешь, что это не так?

– Хайден, но я...

– Я все понял, – произнес он. – Ты просто-напросто обо всем забыла! Как забыла буквы и счет, хотя почти многие взрослые его знают. Но я докажу тебе, что я твой сын!

– Хайден, – мне было его так жаль, что самой захотелось заплакать, – такие вещи невозможно забыть! Неужели ты думаешь, что, если бы ты был моим сыном, я бы о тебе не вспомнила?

– Ты все забыла, – заявил он упрямо. – Так иногда случается, если удариться головой, или же... на тебя наложено магическое заклинание. Но я помогу вспомнить, вот увидишь! И для начала... – он задумался. – Для начала ты должна вспомнить о своей магии.

– О какой еще магии, Хайден?!

– О той самой, которая в тебе есть. Архимаг Голон ее не чувствует, но я ее вижу.

– Ты видишь во мне магию?!

Он покивал с важным видом.

– Ее видит мой дракон. И она похожа на мою, поэтому ее и не замечают. Она... золотого цвета, а не темно-серого, как у остальных носителей Дара, и не ярко-красная, как у тех, у кого есть вторая ипостась. Но я смогу тебе ее показать!

– Ты сможешь показать мне мою магию?!

– Да, – отозвался он, – на Поляне Бабочек. Пойдем, – подскочив, Хайден протянул мне руку, – здесь совсем недалеко! Не бойся, я бываю там каждый день.

– Хайден, погоди! – взмолилась я. – Мы туда обязательно сходим, но сначала нужно попросить разрешение...

На это принц твердо заявил, что спрашивать ни у кого и ничего не надо. Он всегда гуляет один – отцу нет до него дела, а архимаг Голон все ему разрешает. К тому же в окрестностях Амантела безопасно. Армия дяди Моргана, даже если и на подходе, то будет по другую сторону долины, а его отец давно уже перевешал на воротах замка всех грабителей.

– Ты ведь мне пообещала, мама! – добавил он, посмотрев на меня укоризненно.

И я, еще раз взглянула на мирный пейзаж и голубое осеннее небо, а затем на дорогу, по которой проезжал отряд всадников, чтобы присоединиться к гарнизону замка, поправила на Хайдене застежку плаща. Отряхнув от пыли фалды, заявила:

– Хорошо, давай посмотрим на твоих бабочек. Но быстро, Хайден!.. Одна нога туда, а другая сразу же обратно.

И мы пошли. Сперва по едва заметной тропинке, которая вилась между валунами, то поднимаясь, но спускаясь в усыпанные серыми камнями овраги, приближаясь и отдаляясь от дороги, по которой двигались бесконечные телеги и обозы, сопровождаемые вооруженными всадниками.

Затем тропинка резко свернула в сторону и побежала вниз, к реке, после чего метров через двадцать мы углубились в сосновый лес. Вернее, я не хотела в него углубляться, но Хайден уверенно тащил меня за собой, заявив, что мне обязательно нужно увидеть его бабочек. Я ведь обещала!..

Еще немного поплутав, мы вышли на залитую солнцем поляну, заросшую густой, совсем не похожей на осеннюю травой и мелкими голубыми цветами. Поляну окружали высоченные сосны, перемежающиеся зарослями то ли боярышника, то ли отошедшей к этому времени малины.

Неожиданно я заметила, что стволы сосен на противоположной стороне шли мелкой рябью, словно перед ними в воздухе было разлито полупрозрачное желе. Пару раз моргнула, но аномалия исчезать не собиралась.

– Это... Это что такое? – спросила у Хайдена растерянно. – Что не так с теми деревьями?

– Это Грань, – отозвался мальчик. – Место, за которым заканчивается наш мир и начинается следующий. Хорошо, что ты тоже ее видишь.

– А так бывает? – растерялась я. – Ну, что люди видят Грани?

– Конечно же, бывает! – заявил он. – Я ведь тоже ее вижу.

– Выходит, за теми деревьями находится вход другой мир?

– Да, в мир демонов, – покивав, отозвался Хайден. – Но тебе не нужно ничего бояться. Через эту Грань они не проходят, здесь она слишком крепкая. Не то, что на Севере.

– А что не так с Гранями на Севере?

– Там они не такие крепкие, – произнес он так, словно это само собой разумеющееся. Затем схватил меня за руку. – Ну же, пойдём скорее!

– Куда?

– Если ты видишь Грани, то увидишь и их!

– Кого, Хайден?!

– Бабочек, мама!

Хотела сказать, что здесь нет никаких бабочек, но затем... Стоило мне ступить на поросшую травой поляну, как я их увидела. Остановилась растерянно, пытаюсь понять, что же это такое.

Нет, они не были живыми существами. Скорее всего, какая-то оптическая иллюзия, игра солнца, замысловатым образом отражающегося от Грани. Потому что вокруг меня неожиданно заиграли разноцветные блики. Запрыгали,

заискрились, словно порхающие разноцветные бабочки.

Я осторожно прикоснулась к одной из них, и она тут же сменила свет с малинового на радикально красный, после чего рассыпалась на сотни голубых искорок, окончательно убедив меня в том, что «бабочки» Хайдена к животному миру не имеют никакого отношения.

– Красиво, – сказала я маленькому принцу. – Вернее, это просто великолепно! Никогда не видела ничего подобного.

– Красиво, – согласился он. – Но теперь-то ты убедилась, что ты – моя мама?

– Хайден, как это может быть связано?

– Ты же их видишь, этих бабочек? – произнес он с нажимом.

– Вижу.

– И я тоже их вижу. А больше никто!..

– Что?

– Больше никто их не видит, – заявил мне принц. – Ни отец, ни архимаг Голон, ни мой учитель Тамир. Ни один человек в замке не видит здесь бабочек, только я и ты. Они смеялись надо мной, когда я попытался им показать, но теперь они уж точно мне поверят.

И уставился на меня огромными серо-голубыми глазами. Точно такими же, как те, что смотрели на меня из зеркала, когда я удосуживалась в него заглянуть.

Глава 5

– Я тебе сейчас еще кое-что покажу! – заявил Хайден, когда мы еще немного посмотрели на «бабочек» и я засобиравалась вернуться в замок.

– Что именно? – спросила у него.

Прищурившись, взглянула на солнце, пытаюсь хотя бы приблизительно определить, сколько сейчас времени. Главной башни Амантела отсюда видно не было, часов с собой я не носила. А если бы и носила, то пришлось бы их снять, потому что они явно были не по моде этого мира. Как и моя сумка с мобильным телефоном, забытая на площади возле «Доминго»...

Так что приходилось определять время на глаз. Кажется, солнце сейчас стояло в зените... Или уже перевалило? А даже если оно и стояло, то... гм... что это означает? Полдень? Или же не полдень?

Вздыхнув, подумала, что единственным верным мерилom времени пока что был мой собственный желудок. Давно уже хотелось есть, значит пришло время обеда, и нам пора возвращаться в замок. Только вот упрямый Хайден тянул меня за руку к этой самой Грани и слышать ничего не хотел об Амантеле.

– Не бойся, никто нас не станет искать, я вообще никому не нужен! – заявил мне. – Отец вспоминает обо мне только тогда, когда ему нажалуются мои наставники, чтобы меня наказать. Потрогай ее, это очень весело!

– Весело потрогать Грань? – нахмурилась я, размышляя, почему маленький принц так уверенно говорил о своей ненужности.

Впрочем, я уже успела убедиться, что Хайден рос как дикая трава – сам по себе, не слишком-то обремененный заботами воспитателей и любовью родителей.

– Конечно же, весело! – произнес он. – Я так всегда делаю, когда сюда прихожу, но мне никто не верит. Ни папа, ни архимаг, ни учитель Тамир. Я пытался им нарисовать, показывал... Но они говорят, что ни бабочек, ни Грани здесь нет. А если бы она была, я бы все равно не смог ее почувствовать.

– То есть, остальные не только ее не видят, – уточнила я, – но и даже если они к ней прикоснутся, ничего не ощутят?

– Они вообще ничего не чувствуют, – подтвердил Хайден. – Грани видим только мы с тобой, – и потащил меня в сторону идущих мелкой рябью сосен.

– А... Погоди, а ты уверен, что можно вот так взять и потрогать эти самые... гм... Грани?

На это мальчик взглянул на меня удивленно, словно в этом не было ничего странного – подойти и прикоснуться к границе, разделявшей два мира. В подтверждение своих слов взял и провел рукой по идущему рябью воздуху.

– Вот, посмотри! – заявил мне. – Ничего не произошло, а я чувствую себя так, словно... словно засунул руку в пудинг, – и покивал уверенно, будто бы у него уже был подобный опыт.

Пожав плечами, тоже вытянула ладонь, коснувшись... незнамо чего, и моя рука тотчас же увязла в прозрачной субстанции, похожей на липкий вязкий мед. Впрочем, я тут же ее отдернула, затем смотрела, как в том месте, к которому я прикоснулась, появилась темная дыра размером с мой кулак. Но разрыв в зеркальной глади продолжал расти, и это меня порядком встревожило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grinberga_oksana/guvernanka-dlya-drakon-ego-princa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)